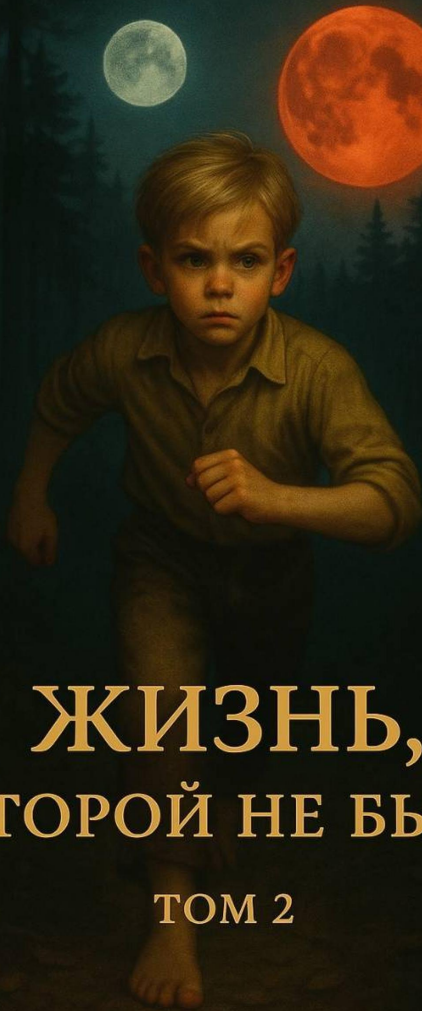

ДЕНИС ПАЛИМОВ

ЖИЗНЬ,
КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

ТОМ 2

Денис Палимов

Жизнь, которой не было. Том 2

<https://litres.ru/73513278>

SelfPub; 2026

Аннотация

После переезда в новый дом жизнь, казалось, начала налаживаться. Новые знакомства, знания, тренировки... Но стоит лишь на миг поверить в спокойствие — как что-то обязательно захочет его разрушить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Баронство	18
Глава 2. Книги	35
Глава 3. Неожиданный гость	49
Глава 4. Новые знания	64
Глава 5. Друзья	77
Глава 6. Магическая практика	91
Глава 7. Гора	105
Глава 8. Шахта	119
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Денис Палимов

Жизнь, которой не было. Том 2

Пролог

Погоня продолжалась уже около четырёх часов. Кильмон еле переставлял ноги, но всё равно продолжал бежать. Боль в боку была такой сильной, словно туда вогнали спицу. Сердце билось с бешеной силой и было готово выпрыгнуть из груди.

Наконец-то остановившись, он опёрся на очередное дерево, чтобы перевести дух. Мальчик всеми силами пытался восстановить дыхание, но вместо этого его вырвало. Жидкости в организме почти не оставалось, поэтому то, что вышло из его рта, сложно было даже назвать рвотой.

Не удержавшись на ногах Кильмон сел на землю, спрятавшись за массивный ствол. Перед лицом всё плыло, очень хотелось пить и спать. Возможно, закрой он сейчас глаза на пару секунд, то тут же потерял бы сознание.

Собравшись с мыслями, мальчик несколько раз ударил себя по щекам и слегка восстановил концентрацию.

Оглядевшись вокруг, он не увидел ничего подозрительно-го, но неопределенность пугала не меньше. Приложив ухо к

земле, Кильмон также не уловил ничего необычного.

Вокруг потихоньку начинало темнеть, а вместе с этим становилось всё холоднее. Пальцы на руках покраснели. Мальчик прижимал их ко рту, пытаясь дыханием хоть как-то согреться.

На улице стоял ноябрь, а он в одной рубашке, брюках и без обуви бежал по лесу. Если бы ему об этом кто-то сказал пару дней назад, то мальчик бы ни за что не поверил. Ведь даже тёплыми летними вечерами он раз пять умудрялся заболеть за десять лет жизни.

Вдруг поблизости хрустнула ветка. Мальчик вжался в дерево и с опаской выглянул из-за ствола. Из соседнего куста выскочила небольшая птица, взглянула на него, после чего взмыла ввысь. Кильмон выдохнул, хотя расслабляться было совсем не время.

Собравшись с силами, он поднялся на ноги и медленно пошёл вперед через лес.

Ещё два дня назад он спокойно веселился во дворе со своей сестрой Сирис. Они лазили по деревьям, дожидаясь, когда же родители вернутся с работы. Вопрос выживания и близко не стоял, а теперь он в очередной раз вытаскивал кусочек ветки из своей левой ступни. На правую же вместо обуви была намотана женская кофта.

Последнее, что запомнил мальчик, перед тем как очнуться в подвале, это то, как они с Сирис помогали старику-путешественнику донести вязанку дров до телеги. После этого

лишь темнота и боль в голове.

В подвале вместе с ними находились двенадцать детей, примерно такого же возраста. Никого из них Кильмон до этого не видел. Все попали в похожую ситуацию, перед тем как оказаться в этой темнице.

Находиться в темноте было невыносимо. Некоторые ревели, кто-то пытался выбраться, другие долбили в дверь, а парочка детей молилась, но результата не было.

Сам же Кильмон присоединился к ребятам, которые искали выход – Тилсу и Милии. Тилс был самым старшим среди всех детей в подвале, а Милия казалась самой смыслёной. Но ни одна попытка выбраться не сработала. Они даже пытались сделать подкоп, но лишь изранили руки и не добились ничего.

Спустя двое суток ожидания без еды и воды, их одновременно вывели на какую-то опушку перед лесом. На улице было довольно облачно, а трава была мокрой от прошедшего дождя.

Сирус очень сильно нервничала, поэтому Кильмон всё время держал её за руку. Тилс, наоборот, был уверен, что это ошибка и сейчас их отпустят, а Милия с беспокойством крутила головой, осматривая всё вокруг.

На опушке находилось пятеро мужчин, трое из которых были на конях. Поблизости стояла наполненная чем-то повозка, а за ней располагались две клетки, в каждой из которых сидело по одному существу. Эти чудовища, похожие

на безобразных волков — Фельдгейстеры. Кильмон знал, что они опасны, из рассказов бабушки, даже видел несколько рисунков, но всегда думал, что это лишь пугающие сказки. Чем ближе к клеткам подходили дети, тем больше слюней сочились из пасти этих чудовищ.

Один из мужчин, с безобразным шрамом на левом глазу, подошёл к детям и скомандовал встать в одну колонну.

Сирис заняла место перед Кильмоном, продолжая держаться за руку. Милия расположилась позади него. Тилс же встал самым первым, будто закрывая собой всех остальных.

— Ну что же, детишки, всех приветствую, — наконец заговорил обезображенный мужчина. — Солнце в зените, так что пора начинать.

— Начинать что? — спросил Тилс.

— Ну конечно же охоту, — с улыбкой прошипел мужчина, высунув разрезанный надвое язык.

— Что мы тут делаем? Отпустите меня к маме, — закричала девочка, стоящая в конце колонны.

— Да, мы хотим домой. Отпустите нас, — подхватил ещё кто-то из детей.

Вокруг Кильмона все начали кричать и плакать. Сирис ещё сильнее вцепилась в его руку.

Одна из девочек покинула строй и побежала в сторону леса.

— Ну куда же ты? Рано ещё, — усмехнувшись, сказал роскошно одетый мужчина на коне. Его лицо не было жестоким,

но из-за большого шрама на голове, на месте которого не росли волосы, создавалось странное ощущение неприязни. И сам Кильмон что-то такое почувствовал.

— Не переживайте, господин Киран. Сейчас всё исправим, — вздохнув, проговорил мужчина со шрамом на глазу, после чего снял со спины лук и одним метким выстрелом пронзил грудь беглянки. Она сделала ещё пару шагов вперёд и упала на землю.

— А ты стал стрелять чуть лучше, — проговорил мужчина, которого называли Кираном.

— Спасибо за похвалу. Эй, Ворк, отнеси тело в подвал, чтобы фельдгейстеров не отвлекало.

— Как скажешь, Ротес, — пробубнил коренастый лысый мужчина, направляясь в сторону девочки, которая всё ещё была жива и лежала на земле, безостановочно кашляя. Подойдя к ней, он одним ударом ноги сломал шею, после чего закинул на плечо и понес в сторону подвала.

— Надеюсь, больше никто не побежит? — облизывая губы спросил Ротес, отправляя лук обратно за спину.

Дети моментально замолчали. Были лишь слышны редкие всхлипывания и сопение. Сирис, упавшая на колени после увиденного, явно описалась, но никого это не тревожило. Тилс всё ещё стоял во главе строя и смотрел на мужчину со шрамом. Кильмон же пытался понять, чего дальше ожидать от похитителей. Милия просто молчала.

— Раз все всё поняли, то сейчас господин расскажет пра-

вила. Вы ведь не против приступить?

— Да. Хорошо справился, Ротес.

— Благодарю, господин Киран.

Хорошо одетый мужчина спустился с лошади и встал перед колонной. Следом за ним это сделали оставшиеся двое. Пухловатый низкий парень, возраст которого было довольно сложно определить. И высокий улыбающийся мужчина в темном плаще, глаза которого были расположены крайне близко друг к другу.

— Хороший день, не правда ли? — спокойным голосом спросил Киран, обращаясь к перепуганным детям, но ответа не последовало. — Я вас спрашиваю, хороший ли день, маленькие ублюдки?!

— Да, — ответил Тилс, явно сквозь зубы.

— Вот ты, дерзкий светловолосый мальчишка, мне нравишься! Он точно мой, а с остальными как получится, — сказал мужчина, обращаясь к двум людям позади него.

— Ну мне в целом всё равно, — спокойно сказал высокий мужчина, снимая плащ. Второй парень просто промолчал.

— В общем сегодня мы с вами, детишки, немного поиграем. Ротес, доставай часы!

После этих слов, мужчина вновь облизнул свои губы разрезанным языком и вытащил из повозки большие песочные часы, поставив перед детьми.

— Когда я их переверну, начнут утекать последние минуты ваших жизней. Как песок, — с довольной улыбкой доба-

вил Киран.

— А может быть не стоит, брат, — с каким-то сомнением сказал стоящий рядом полноватый парень.

— В твоих комментариях не нуждаюсь, Ариус... Теперь это уже не звучит так пугающе. Всё испортил, придурок.

— Прости, — опустив голову, сказал Ариус. — Ну я просто...

— Ты каждый раз начинаешь эти споры. Знаешь ведь, что они ни к чему не приведут.

В секунду замешательства похитителей, Милия дёрнула Кильмона за рукав рубашки. Мальчик слегка повернул голову в её сторону, дав ей возможность незаметно говорить.

— Раз они дают нам время, значит не будут преследовать сразу. Скорее всего, они выпустят этих злобных существ по нашему следу, как на настоящей охоте. На улице прошёл довольно сильный дождь. Попробуйте с сестрой перебить запах грязию, сейчас её должно быть полно вокруг. И, скорее всего, они построили всех в одну шеренгу, потому что рассчитывают, что мы побежим туда, куда смотрим. Значит шанс того, что ближайшее поселение находится совсем в другой стороны, куда выше. Пусть бежать до леса в ту сторону гораздо дольше. Главное бежать и не останавливаться. Удачи вам.

Кильмон был поражён рассуждениями Милии, ему хотелось узнать, где она научилась так размышлять, но времени не было. Да и сейчас нужно было беспокоиться о другом. Он слегка кивнул в ответ на её слова и снова уставился вперёд,

чтобы не привлечь внимания.

— Кхм. Так вот, когда песок закончит сыпаться, мы начнём преследование, куда бы вы не убежали. Постарайтесь выжить, пусть в этом и нет никакого смысла, — продолжил Киран.

— Вы хотите, чтобы мы убегали от вас, хотя нет никакой надежды на спасение? — спросил явно разозлённый Тилс.

— Можешь не убегать. Но тогда я не дам тебе так легко умереть. Я сделаю с тобой такое, что участь той убитой девочки, покажется тебе милосердием, — сказав это Киран перевернул песочные часы. — Ну что, бегите детишки.

Кильмон ещё пару секунд стоял в ступоре, не в силах сдвинуться с места, но быстро опомнившись всё-таки решил побежать прямо, где лес находился ближе. Сирис бежала неподалёку, Милия отделилась от всех и бросилась в другую сторону, следуя своему плану, Тилса же вообще не было видно.

Мальчик не знал, как долго будет сыпаться песок в тех часах, но эти люди могут направиться в погоню и раньше. Ведь они сами решают, что им делать. Ему хотелось довериться Милии, но рисковать и бежать по опушке долгое время было слишком страшно. В этом случае они явно будут лёгкой мишенью.

Добравшись до леса, Кильмон схватил Сирис за руку и, спрятавшись за ближайшее дерево, выглянул в сторону похитителей. Четверо мужчин стояли рядом с часами, а один

встал возле клеток. Видимо, песок ещё не весь высыпался.

Убедившись, что погоня ещё не началась, Кильмон решил воспользоваться идеей Милии в ином ключе.

— Снимай кофту и обмазывайся грязью, быстро, — командовал он Сирис.

— Что? Зачем?

— Они пустят по следу фельдгейстеров. Нужен твой запах, чтобы они преследовали только меня.

— А что же я?

— Тебя я сейчас посажу на дерево. Ты ведь хорошо умеешь лазить. Забирайся как можно выше и тогда точно эти существа тебя не почувствуют.

— Ладно запах, но люди же меня заметят.

— Никто из этих охотников не подумает, что дети вместо того, чтобы убегать и прятаться, заберутся на дерево в самом начале леса. Да и листва ещё не вся опала, главное забраться повыше. А когда они все уйдут, ты сможешь спуститься и добежать до их лошадей. Они не поскачут на них в лес, а значит оставят на опушке. Доберись до ближайшей деревни и предупреди взрослых. Поняла? Времени нет!

— А если кто-то останется сторожить?

Кильмон на секунду задумался, но придумывать новый план времени не было.

— Тогда беги пешком. Лезь скорее!

— А как же ты? Я не хочу без тебя, брат. Я боюсь, — почти плача сказала Сирис.

— Я буду бегать от них и ждать, когда ты приведешь подмогу. Ты ведь справишься?

— Хорошо! — утирая слёзы прошептала девочка.

Сирис скинула кофту, оставшись в одной нижней рубашке и юбке, и принялась обмазываться грязью. Кильмон же выбрал наиболее удачное дерево для подъема наверх и, подсадив девочку, начал свой побег. Где-то за спиной взвыл один из фельдгейстеров. Значит, часы перевернулись.

Так он и продолжал бежать вперёд, не разбирая дороги. Когда ноги стали кровоточить, он обвязал одну из них кофтой Сирис, но это не сильно помогло.

Кильмон не встретил никого на своем пути. Он не знал, куда подевались остальные и удалось ли сестре спастись. Сработал ли план Милии или же Тилс придумал как разобратся с похитителями.

Солнце зашло за горизонт, а уставший и выбившийся из сил мальчик всё продолжал двигаться вперед. Рук и ног он уже не чувствовал. Дороги тоже практически не видел. И определить сколько времени прошло было для него невозможно.

Наконец, окончательно потеряв возможность двигаться, он упал где-то рядом с небольшим оврагом. Кильмону уже было всё равно, преследуют его или же нет, он просто хотел отдохнуть.

Глаза закрывались и даже насекомые, которые постоянно ползали по его телу, никак не могли остановить этот процесс.

Мальчик принял удобное положение и положил голову на землю, смирившись с накатывающим сном. В этот момент он услышал звук приближающихся человеческих шагов.

Усталость пропала в ту же секунду. Кильмон не знал, откуда взялись силы, но он вскочил на ноги и побрёл вперед, постоянно спотыкаясь и падая.

Беспокойство нарастало, вместе с хрустом веток где-то позади. Мальчик не понимал, каким образом его могут преследовать в полной темноте.

Спустя ещё несколько десятков шагов, раздался свистящий звук и недалеко от Кильмона упала стрела.

Мальчишка резко свернул направо и прибавил скорость. Небольшая ветка проткнула его левую стопу, но его это не волновало. Он и преследователи в равных условиях, до тех пор, пока фельдгейстеры не возьмут след, а звуков этих существ поблизости он не слышал.

Через пару десятков шагов земля под ногами пропала и Кильмон покатился с горы. Постоянно натываясь и ударяясь о ветки и деревья, он пытался остановиться, но всё было бесполезно. Несколько раз перевернувшись через себя он, наконец-то, остановился.

Правую руку он перестал чувствовать. Собрав волю в кулак, мальчик попытался встать на ноги. С огромным трудом, но у него это получилось. Сделав четыре шага вперед, он упал на колени, в эту же секунду прямо над его головой просвистела стрела.

Оттолкнувшись от земли, мальчик перекатился и спрятался за толстым стволом ближайшего дерева. Мысли о спасении оставили его. Он понимал, что уже никуда не уйдет. Всё, о чем он думал, «как вы меня находите?».

Шаги приближались. Преследователь аккуратно спускался по склону, с которого только что скатился мальчик. Спустя буквально минуту он уже стоял напротив ребёнка.

— Ну вот и попался, мальчишка, — сказал уже знакомый ему голос из темноты.

— Вас вроде звали Киран? — спокойным голосом спросил Кильмон.

— Ох, какая-то зверюшка обращается ко мне без должного уважения, — закончив фразу, мужчина чуть слышно натянул тетиву, и стрела пронзила ногу мальчика.

— Кхаа..., — прохрипел Кильмон. Боль была сильной, но не ужасающей. Всё его тело болело, а от того, что стало чуть больнее, мало что изменилось. Он даже слегка ухмыльнулся.

— Улыбаешься? Ты должен бояться. Или с ума сошел пока бегал?

— Откуда вы знаете, что я улыбаюсь? Неужели... Вы всё это время видели меня?

— Конечно. А ты думал охота бывает честной? Я же говорил, что в выживании нет никакого смысла. Но знаешь, было довольно интересно. Давненько я так не бегал. Никогда не думал, что похвалю зверюшку.

— Вообще-то, мы люди...

— Мне удобнее считать, что вы трофеи, — сказал Киран, и в этот момент округу озарила яркая вспышка.

Кильмон на пару секунд зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, что мужчина держал в руке небольшой светящийся шарик. Но не только это было удивительно. На лице Кирана находились большие очки, а на поясе висел железный крюк, на котором болталась голова Тилса.

— Какое у тебя ошарашенное лицо. Боишься? Это просто замечательно, — сказал мужчина, ярко улыбнувшись. — Я ведь сразу сказал, что он моя добыча. Как видишь, словами я не разбрасываюсь. Осталось найти ещё одного. Но фельдгейсеры уже ведут преследование. Эх, в этот раз охота совсем затянулась.

— А все остальные?

— Конечно, уже «пойманы». А чего ты ожидал?

Кильмон откинул голову назад, закрыл глаза и приготовился к смерти. Все их потуги ни к чему не привели. В итоге все погибли. Наверное, самым верным решением было сразу сдаться и умереть без боли.

— Ну что же. Прощай, зверюшка, — с язвительной ухмылкой сказал Киран, натягивая тетиву. В эту секунду из кустов выскочил фельдгейстер и впился в правую ногу Кильмона.

— А ну-ка хватит! К ноге, тварина! — прокричал мужчина, ногой откинув зверя подальше. — Что ты вообще тут забыл? Бери след последнего ребенка и притащи сюда, тупое

существо.

В этот момент Киран выхватил кофту из пасти фельдгейстера, которую тот сорвал со стопы мальчика.

— Что это такое, Серкас тебя раздери? Ты за этим сюда прибежал?

Кильмон в этот момент начал неистово смеяться. Его план сработал. Получается, последним выжившим ребёнком была Сирис. Значит эта девочка уже настолько далеко, что фельдгейстер может ощутить лишь запах на кофте. Поэтому то гончая и прибежала к нему, даже несмотря на то, что кофта была больше похожа на тряпку.

— Почему ты смеёшься, ублюдок мелкий. Совсем сбрендил?! Ладно, пора заканчивать. От твоего поведения, сейчас голова снова разболится.

Разъяренный мужчина снова натянул тетиву и выпустил стрелу прямо в грудь Кильмона. Мальчик в последний раз посмотрел на стоящего перед ним похитителя, после чего тоскливо улыбнулся и упал на землю.

Глава 1. Баронство

Обустройство в новом месте прошло как по маслу.

Сразу после приезда Нил, как обычно, куда-то пропал и я остался предоставлен самому себе. Лишь две служанки периодически составляли мне компанию, но по их лицам было ясно, что компания человека из знатного рода им в тягость.

Отец и мать Нила до сих пор не прибыли. Не знаю, где они находились, но, видимо, у них семейное – постоянно отсутствовать.

На улицу меня не выпускали. Конечно, если бы я захотел, то мог спокойно выйти, но не хотелось доставлять проблем служанкам – Нелии и Ванате. Всё-таки они отвечали за меня, пока никого другого не было рядом. Поэтому я всю неделю в гордом одиночестве исследовал дом.

Хотя исследовал это очень уж неподходящее слово. Весь дом можно было обойти за десять минут, а действительно занимательных вещей тут практически не было. Большинство комнат были закрыты на ключ, а в коридорах отсутствовали даже картины. Я был уверен, что уже привык к отсутствию цивилизации, после шести лет в поместье семьи Мельдия, но оказывается сильно ошибался.

Не то что графинов, которые греют воду, тут не было даже светящихся шаров. Вернее сказать, они были, но в настолько малом количестве, что свет в любом месте дома был очень

тусклым. Если читать тут книги по ночам, можно все глаза сломать. Повар также отсутствовал, всеми делами на кухне занималась главная служанка Нелия. Хотя она и называлась главной, но от силы ей было лет двадцать пять. И Ваната была не старше. Со стороны они даже слегка напоминали сестёр погодок. Особенно если взглянуть на их тёплые, практически родственные, отношения.

Если же откинуть появившиеся неудобства, то жизнь не слишком изменилась. Разве что стала гораздо более скучной. Отвык я уже, что на меня никто не обращает особого внимания. В поместье остались Тисия и близнецы, да даже Мерлис и Диль, с которыми можно было поговорить, а тут я, как будто, оказался в большой деревянной тюрьме безделья.

Книги, подаренные Тисией, я отложил до лучших времён. Вместо этого потихоньку занимался написанием учебника для брата и сестры, конечно, пока на улице не начинало темнеть.

Моё окно выходило на вход в дом и смотреть там было особо не на что. С завидной периодичностью мимо небольшого забора проходили люди, изредка проезжали кареты, бежали детишки. Пару раз я видел даже огромного быка, который тянул за собой гружёную древесиной повозку.

Интереснее всего было наблюдать за большим рыжим котом, который появился спустя несколько дней, после моего приезда, и периодически разгуливал по забору. Хотя это существо и было похоже на кота, но что-то в нём отличалось.

Хвостов было два, а зрачки в больших глазах постоянно меняли цвет, ещё и кисточки на его ушах периодически светились. Я пытался приманивать этого «котяру» мясом, но он лишь изредка поглядывал на меня и показушно зевал.

— Да ну и пожалуйста. Не очень-то и хотелось! Потом будешь просить, а я уже не дам.

Но на мои постоянные возгласы существо никак не реагировало. Лишь нежилось на солнышке.

И вот на восьмой день моего приезда, когда я, как повелось, смотрел в окно на толстого лентяя, калитка распахнулась и на территорию поместья зашло три человека. Двое мужчин и женщина.

— Давай быстрее, Вайрил, что ты копаешься! — даже не оборачиваясь, выразила недовольство высокая женщина, возраст которой вряд ли превышал пятьдесят лет.

— Возраст не тот, чтобы бегать. Не торопись ты так, дорогая, — довольно тихим, даже немного женственным голосом, ответил лысоватый мужчина.

— Он и так тут ждёт уже неделю. Представляешь, что ребёнок о нас подумает? — сказала женщина, прежде чем распахнуть дверь и войти в дом. Мужчина последовал за ней.

Третий же человек, который по возрасту был не младше спорящей парочки, медленно нёс за собой два чемодана, слегка подволакивая правую ногу.

Видимо вот и родня приехала. Нужно выйти поздороваться.

Я махнул рукой на прощание пушистому лентяю, который, даже несмотря на громкие возгласы, лишь перевернулся на спину и продолжил греть брюхо. Ну и беззаботное существо.

Выйдя из комнаты, я спустился на первый этаж. В холле стояли прибывшие женщина и мужчина, разговаривая с Нелией.

— Молодой господин в комнате, я сейчас его позову и...

Но не успела служанка закончить фразу, как её оборвала улыбающаяся женщина.

— А вот и он. Ну здравствуй, Эдиус. Как же я рада тебя видеть. Я Касильда Рейнмарк, твоя бабушка.

— Очень рад видеть вас, спасибо, что приютили, — попытался ответить я, максимально уважительно. В этот момент Касильда подбежала ко мне и заключила в объятия.

— Уже такой большой. Даже говоришь как взрослый. Вайрил посмотри, ну нос один в один как у Нила. И подбородок такой же.

— Дорогая, держи себя в руках. Вдруг ему некомфортно.

— Да брось ты, о чём речь. Тебе ведь всё нравится? — спросила бабушка, слегка ослабив хватку.

— Д-да. Рад, что вы приехали, — ответил я, пытаюсь скрыть, насколько же мне неудобно.

— Вот видишь. Моей булочке не может не нравиться, когда я её обнимаю, — задорно сказала Касильда, глядя меня по голове.

В этот момент в дом зашёл мужчина с чемоданами. Пройдя в прихожую, он зачем-то трижды топнул левой ногой по полу.

— Ох, Авенс, смотри, вот наш Эдиус.

— Добро пожаловать, молодой господин. Надеюсь, добрались и разместились без происшествий. Я главный дворецкий. Если что-то не устраивает, обращайтесь ко мне, — сказал импозантный мужчина лет пятидесяти, поставив чемоданы в прихожей.

— Нет-нет, Эдиус. Сразу иди и говори всё своей бабушке.

— Хорошо, если что я обязательно скажу. Но меня всё устраивает.

— Ох, мой дорогой мальчик, как может всё устраивать, когда тебя заставили покинуть поместье и разлучили с семьёй. Эти глупые люди, они...

— Милая, хватит, — спокойным тоном сказал лысоватый мужчина. — Мы же договорились, что не будем поднимать эту тему.

— Я знаю, дорогой. Но как можно держать всё в себе, видя этого замечательного ребенка! – воскликнула Касильда, громко вздохнув и, наконец-то, выпустив меня из объятий.

— Госпожа, может быть, стоит для начала разместиться в своих комнатах, а после уже собраться с молодым господином Эдиусом за ужином, — сказал Авенс, повернувшись два раза на левой ноге. Он снова взял чемоданы и направился в сторону лестницы, хромя ещё сильнее, чем мне изначально

показалось.

— Да, ты прав. Тогда до ужина, солнышко, — сказала бабушка и, поцеловав меня в лоб, направилась на второй этаж.

— Я надеюсь, ты не слишком сильно растерялся, Эдиус, — обратился ко мне Вайрил. — Я понимаю, что моя жена довольно дотошная, но она правда очень ждала твоего приезда.

— Бабушка очень хорошая. Я рад, что не доставил вам неудобства.

— О каких неудобства может идти речь, ты же наш внук. Надеюсь, жизнь тут покажется тебе комфортной.

Слегка откашлявшись, он направился следом за женой.

Это что же получается, жизнь теперь перестанет быть скучной?

Я посмотрел вслед бабушке и дедушке, после чего прошёл в гостиную и сел на большое кресло, стоящее недалеко от камина.

Давно меня никто не обнимал. Мне одновременно приятно и очень странно. Такое дурацкое ощущение. С моего детства в прошлой жизни подобного не испытывал. Радость это или же негодование? Как же сложно принять, что теперь у меня есть такая большая семья.

Как бы то ни было, радуется, что они оказались хорошими людьми.

Хех. Что же. С нетерпением жду ужина.

В ожидании вечера я старался заниматься привычными вещами. В них входили тренировки в использовании магии, а также тренировки с мечом. Пусть и внутри комнаты, но всё равно это лучше, чем ничего.

— Твою то мать! — прокричал я, в очередной раз стукнувшись во время практики о стену.

Видел я где-то, что монахи Шаолиня говорили: «ушу можно практиковать на месте, где может улечься бык». А значит для тренировок должно быть достаточно крохотной комнатки. Вынужден с ними не согласиться. Когда же я уже наконец-то выйду на воздух? Довольно большой двор, а я сижу как в будке.

Лежащий на животе котяра, видимо, устал наблюдать за моими потугами. Поднявшись на лапы, он растянулся, максимально выгибая спину, после чего посмотрел на меня и тихонько побрёл куда-то по забору.

— Что так смотришь? Думаешь завидую? Да не дождёшься, — проговорил я с лёгкой улыбкой.

В этот момент в дверь постучали.

— Молодой господин, ужин готов, — сообщила из коридора Ваната.

— Благодарю, сейчас спущусь.

Быстро переодевшись и приведя себя в порядок, я спустился вниз. За столом уже присутствовали Касильда и Вайрил.

Мне поставили стул рядом с бабушкой. Видимо, она са-

ма это и сделала. На столе лежало множество разнообразных угощений. Впервые такое видел с момента попадания в этот дом. Кажется, Нелия очень постаралась. Выглядело всё не хуже, чем в поместье семьи Мельдия.

— Садись скорее, Эдиус, — с улыбкой сказала Касильда.

— Да, конечно, спасибо, — протараторил я, занимая место рядом с ней.

— Ну, рассказывай, как твои дела?

— Дорогая, это невежливо, разговаривать во время еды, — одёрнул её Вайрил, накладывая салат в тарелку.

— Ну, во-первых, он ещё не ест, а, во-вторых, мы же не на банкете. Вокруг никого нет. Неужели даже тут будешь бояться осуждения?

— Но ведь...

— Так как твои дела, солнце? — полностью проигнорировав замечания Вайрила, спросила она.

— Хорошо. Комната большая, и все очень добры ко мне.

— Это комната твоего дяди. Он сейчас в академии.

— У отца есть брат?

— Да, конечно. Младший брат, — сказала Касильда, слегка удивлённо. — Ох. Этот мальчишка. Он тебе даже об этом не рассказывал?

— Ну... Мы не очень много разговаривали.

— Мой глупый сын совершенно не интересуется жизнью ребёнка. Где он? Когда вернётся? — спросила она, обратившись к мужу.

— Не знаю. Сказал, что по работе уехал.

— Ага. По работе. А почему денег больше не становится? Зачем нужна работа, где ничего не платят. Говорила я ему, свяжешься с этой девкой, ничего хорошего не жди.

— Д-дорогая! — вскрикнул Вайрил, слегка вздрогнув.

— Ну что? Скажи ещё что я не права. Сразу было понятно, что ничего путного не выйдет. Яблоко не перестанет быть гнилым, лишь начнёт разлагаться.

— Не подумай ничего такого, Эдиус. Просто твоя бабушка, не слишком сильно любит твою маму, — слегка нервничая, сказал дедушка.

— Не слишком сильно люблю? Да я ненавижу эту дрянь. Да чтоб она...

— Касильда, хватит! — громко сказал Вайрил, стукнув по столу.

— Ох. Ну ты заладил. Хватит, хватит. Как будто не твоего сына использовали и выбросили. Теперь ещё и внука.

— Ребёнку нечего слушать про разлады в семье.

— Нил вот тоже рос, как в теплице и кем вырос? Какая разница, что она из семьи герцога. Наш сын должен был быть мужчиной, а не мальчиком. Не повтори судьбу своего отца, Эдиус.

— Но отец ведь добрый. Просто мама слишком уж властная.

— Он не добрый. Он просто решил, что, изображая хорошего мужа, будет казаться в глазах других лучше. Поджал

хвост как трус и смирился. У неё двое детей неизвестно от кого, а он живёт себе спокойно. Даже до сих пор не развёлся.

— Но мои брат и сестра замечательные.

— Я не говорю, что они плохие, Эдиус, — с тёплой улыбкой сказала Касильда, погладив меня по голове. — Просто они не мои внуки. А ты мой. Так почему же они счастливы, а тебя выгнали из семьи. Отправили в наше захолустье, где даже если постараться, мало чего можешь добиться.

В комнате повисло неловкое молчание.

— Давайте, может, приступим к трапезе. Еда остывает, — откашлявшись, сказал Вайрил.

— А? Да-да. Давай. Приятного аппетита, Эдиус.

— Да. Приятного всем аппетита.

Еда была невероятно вкусной. Уж не знаю, что за специи тут использовали, но даже обычное мясо хотелось есть без остановок. Или может само мясо было таким, сложно сказать из чего это приготовлено. Я с трудом сдерживался, чтобы не начать жадно впиваться в каждый новый кусок стейка. Вообще в этом мире, видимо, очень уж любят стейки.

Ни бабушка, ни дедушка больше не говорили ничего. Было лишь слышно, как приборы изредка стучат по тарелке.

Закончив трапезу и выпив какой-то кисловатый коктейль, я решил сам начать диалог.

— Бабуль, а теперь мне можно будет покидать поместье?

— Ох. Даже не знаю, шестилетнему ребёнку опасно выбираться в город.

— Но я уже частенько выбрался в город, когда жил в поместье Мельдия.

— И тебя отпускали? Твои родители... Слов нет... Слушай, я не хочу тебя ограничивать, но этот городок отличается от прошлого. Тут иногда происходят несчастные случаи даже с детьми. Поэтому давай ты ещё немного подождешь. Но можешь выходить во двор, если обещаешь не убежать за забор.

Ну всё лучше, чем ничего. Пусть двор и был в десяток раз меньше, чем вокруг особняка семьи Мельдия, но это гораздо лучше, чем сидеть в комнате.

— Хорошо, бабуль, обещаю.

— Какой же ты замечательный внук. Ах да, тебе же нужен учитель. Чему тебя уже успел обучить прошлый?

— Ну... У меня не было учителя.

— Ха-а, — протяжно выдохнул Касильда, натянув ужасно раздражённую улыбку. — Почему-то я уже не удивляюсь. Ну тогда я найду тебе такого, что обучит с нуля.

— Бабуль.

— Да?

— А магии он тоже обучает?

— Ох вряд ли. Тут в округе найти учителя, который будет хоть сколько-то компетентен уже проблема. А если ещё и мага... Да и боюсь, мы не потянем. Прости, солнце.

— Ничего. Спасибо, что заботаешься, бабуль.

— Не благодари. Это моя обязанность, — сказала она,

приобняв меня за плечо. — Ох, ну что-то мы засиделись. Пора бы и в кроватку. Спокойной ночи, Эдиус.

Касильда и Вайрил покинули гостиную. Я же ещё пару минут посидел, пока Ваната бегала и убирала тарелки. После чего тоже направился в комнату.

Наконец-то у меня появится учитель. А то я как крот, только и делаю, что пробираюсь на ощупь. Может хоть после этого я немного пойму, что же ждать от этого мира.

Моя радость оказалась преждевременной. Как оказалось, все учителя в этот период заняты, и, чтобы приступить к обучению, нужно ждать середины весны.

Хоть это и была не слишком приятная информация, но я в любом случае был воодушевлён. Теперь появилась возможность выходить на прогулку.

Проводить время в небольшом саду было крайне интересно. Пусть на улице и было достаточно прохладно, но на носу уже была зима. В месте, где я был рождён, в сентябре иной раз было холоднее. Видимо сейчас я нахожусь сильно южнее. Ну и славно, если есть место, где и зимой жара, то я, пожалуй, выберу его.

Тренировки стали проходить гораздо легче. Соорудив из старых халатов и соломы чучело, я продолжал практиковаться в стрельбе. Жаль тут не было противника для тренировок с мечом, но все основные движения я успел выучить у Мерлиса, поэтому оставалось лишь закреплять.

В перерывах я старательно пытался подкупить толстомордого зверёныша, которого я прозвал Гарф, очередной вкусной едой. Но рыжий пофигист, который действительно чем-то напоминал Гарфилда, в привычной манере меня игнорировал.

— Ну что не так. Да подойти ты ко мне. Спускайся.

Но сколько бы я не звал, он лишь смотрел без особого интереса.

— Чем же ты питаешься, раз такой толстый? Подскажи, что мне тебе дать, чтобы ты подошёл поближе? — с отчаянием умолял я горделивого вторженца.

Чем ближе становился новый год, а, соответственно, и день рождения близнецов, тем с большим энтузиазмом я занимался своей книжкой. Основная часть уже была готова и оставались лишь небольшие правки. Сложно сказать, получится ли по ней обучать четырёхлетних детей, но чего-то более наглядного, я пока в этом мире не видел. Возможно, из-за того, что у меня не было учителя. Надеюсь, не зря я этим занимаюсь. Будет обидно, если существует множество альтернатив, лучшего качества.

Разговоры с бабушкой всегда были необычайно интересными. Хотя она и была чрезмерно ласковой и заботливой, но никогда не вела себя со мной как с ребёнком. Казалось, что она говорила как с равным и это очень подкупало. Пусть это и были разговоры о всякой ерунде, ведь странно если шестилетка начнёт поднимать действительно сложные вопросы, но

даже так удавалось вытягивать крупницы информации.

Место, в котором я оказался, действительно находилось на юге герцогства Мельдия. Заправлял территорией, в которую помимо этого входило ещё два баронства, граф.

Пусть сейчас баронство Рейнмарк и выглядело довольно бедно, но раньше это было одно из самых богатых мест в герцогстве.

Всё изменилось, когда в шахтах, недалеко от города Редалия, в котором я сейчас находился, произошло обрушение во время работ. В них добывалась «таредь», руда, которая требовалась для изготовления освещающих шаров. И теперь семья отца оказалась в положении, когда в их доме недостаточное количество освещения. Вот так превратности судьбы. Практически сапожник без сапог.

После обрушения, единственная шахта, которая занималась крупной добычей тареди в империи, осталась в герцогстве Ардеус. Пусть объёмы добычи были и меньше, но это в очередной раз закрепило статус герцогства Ардеус, как богатейшего в империи.

Расчистить шахту и восстановить работы никто не взялся. Это требовало огромных затрат ресурсов и людей, а после того, как почти два десятка человек завалило в шахте во время добычи, мало кто хотел этим заниматься.

Граф, видимо, не был понимающим человеком, поэтому ни о какой помощи и речи не шло. Даже налоги никто не снизил.

Это событие также послужило одной из причин ухудшения отношений Нила и Альвии. Видимо Зерос был не слишком воодушевлён информацией об обрушении шахты. Либо сама Альвия рассчитывала на то, что богатство семьи Нила, поможет ему заслужить статус графа, при её небольшой помощи. Но, как бы то ни было, опять всё разрушают деньги.

Поэтому не сложно догадаться, почему, когда заходил разговор о матери или семье Мельдия, бабушка начинала очень сильно нервничать и ругаться.

— Послушай Эдиус, ты не должен доверять этим людям. Они сделают что угодно, лишь бы добиться своего. Даже назовут тебя проклятым.

— Но ведь я не проклят. Все уже поняли это.

— А слухи то никуда не делись. Не знаю кто их распустил, но ведь важна не правда, а то, во что все верят.

— Мама, конечно, тяжёлый человек, но разве остальные члены семьи Мельдия сделали вам что-то плохое?

— Твой дед, герцог, выслал тебя сюда. Ну какой родственник может так поступить? Про твою тётку я не знаю, никогда её не видела, но очень уж она скрытная. А твой дядя просто козёл.

— Почему? Вы виделись с ним?

— Да, он периодически приезжал сюда после свадьбы Нила. Шатался по барам, вроде хотел вести какой-то бизнес, даже шахтами интересовался, ходил, разглядывал. Но после того, как они рухнули, он просто пропал. А пытался изоб-

ражать из себя делового человека. Вот и такая вся семейка. Плевать на родных и близких. Когда всё хорошо – ходят на цыпочках, а если случается беда – никто не поможет.

— Тётя Тисия отличается. Она хороший человек.

— Ты, возможно, ещё не понимаешь. Поверь моему опыту. Все высшие дворяне – самовлюбленные ублюдки. Да чтоб они все познали гнев Семерых!

Этим заканчивался каждый разговор с бабушкой. Она, кажется, хороший человек, но очень быстро закипает. Как бы не организовала восстание с такими идеями. Хотя вряд ли тут есть много людей, готовых на это.

Дедушка же был крайне спокойным и рассудительным. Но до ужаса мягким.

— Если мы будем каждый раз ругаться, то в конце концов сойдём с ума. Да, в жизни не всегда везёт, но она продолжается. Раз мы живы, то для чего-то нужны. Просто нужно взять себя в руки и продолжать работать. У нас вот всего двое детей, у моего прадеда было восемь, вот там было сложно. А тут мы вытянем всё, не переживай Эдиус.

— Дедуля, ты тоже не любишь маму?

— Я не испытываю негатива к Альвии Это её жизнь, и она решила прожить её так. Мне главное, чтобы после этого решения, не пострадали ты и Нил.

— Поэтому отец постоянно пропадает? Просто уезжает отдыхать от семьи, потому что не пришёл в себя?

— Не знаю. Но я надеюсь, что нет. Нужно верить в людей,

Эдиус. И я верю, что Нил, как взрослый человек, продолжит жить дальше, не думая о прошлом. Он ведь мой сын и далёко не дурак, так что не натворит ерунды. Ты скучаешь по отцу? — Да, скучаю, — натянув улыбку, ответил я.

Можно ли назвать это скукой? Сколько уже лет я его почти не вижу? Даже Альвия попадалась на глаза чаще, чем Нил. Но не могу же я это сказать Вайрилу.

Вот по кому я скучаю, так это по Тисии и близнецам. Прошло уже две недели, как я оказался тут. Пора бы написать им письмо. Расскажу всё что узнал и спрошу, как они поживают. Надеюсь, мы скоро встретимся.

Глава 2. Книги

Новый год должен был наступить буквально через неделю, но на улице не было и намёка на снег. Хоть выйти наружу в одной рубахе теперь было нельзя, но и натягивать пальто не требовалось, хватало и тёплой кофты. Тисии бы тут не понравилось – замок из снега не построить.

Ха-а... Почему-то от мыслей о тёте нахлынули очень приятные воспоминания.

Книжка наконец-то была готова. В неё я собрал все буквы, цифры, нарисовал множество картинок и вариантов употребления слов, даже несколько примеров для изучения элементарной математики. Получился довольно большой пласт информации, но назвать это каким-то одним словом не получалось. Поэтому я просто написал вместо названия – Букварь. А вместо имени автора – Джон Доу. Иметь псевдоним кажется чем-то интересным. Даже для подобной книжки.

Здесь доставлять письма или посылки можно было тремя способами.

Первый был самым долгим. На почтовых дорогах работали специальные станции, которые назывались «гонь», видимо, от слова – гонец. Они собирали письма и раз в несколько дней отправляли человека, который ехал в кибитке по спланированному маршруту и развозил почту.

Второй был быстрее, ждать практически было не нужно.

Достаточно передать требуемую вещь курьеру, который на лошади отправится к адресату. Это было дороже, но зато письмо могло быть доставлено не за две-три недели, а за пять дней.

Ну и последний – отправка посылки с человеком через телепортационный круг. Подобный способ был быстрым, но очень дорогим. Проще было отправить десять курьеров, чем заниматься подобным. Поэтому, я выбрал вариант номер два.

Вместе с письмом я отдал своё творение бабушке в надежде, что оно успеет добраться до близнецов вовремя. Не хотелось бы, чтобы подарок на день рождения потерялся где-нибудь по пути. Особенно когда вложил в него столько сил и времени.

Теперь оставалось только ждать ответа и придумать себе другое занятие.

Попытки взаимодействия с Гарфом не приносили успеха. Наглая рыжая морда отказывалась есть даже стейки. Ну не может же он быть травоядным?!

Поэтому единственным развлечением, которое я себе нашёл, были подаренные Тисией книги. Их было три. Они отличались по толщине и явно были написаны в разные временные периоды. И, судя по их состоянию, ни одна не была младше ста лет.

Первая книжка была довольно тонкой и носила название «Сборник мифов». Звучит довольно интересно, но видимо

мифов в этом мире не так много. Иначе почему настолько маленький объем?

Вторая была гораздо толще первой, но её название заставило меня схватиться за лицо рукой «Сборник сказок для девушек и девочек». Ха-ха-ха. Ну какого чёрта, Тисия? Это действительно смешно?

Третья же действительно выделялась. Она была ужасающе потрёпанной, причём явно не от плохого использования, а от времени, и имела название «Осознание магии».

Вот это да... Где Тисия вообще взяла эту книжку? Во всём поместье я не нашёл ничего похожего на книгу для начинающих, а тут что-то смахивающее на учебник.

Конечно, из трёх книг я решил начать с последней.

Дождавшись, когда на улице будет достаточно светло, я открыл книжку и приступил к изучению.

На обратной стороне обложки был текст, который явно не относился к ней.

«Дорогой Эдиус. Я надеюсь, эта книга тебе поможет войти в мир магии. Я получила её в подарок от матери в детстве. Сама не пользовалась, но раз мама её подарила, значит она должна быть полезна. С любовью, Тисия. (Обязательно почитай и книжку сказок)»

После надписи было нарисовано сердечко и что-то похожее на улыбающееся лицо.

Вот как после такого злиться на её подколы? Что за человек.

Приведя мысли в порядок, после внезапного приступа умиления, я приступил к изучению книги.

Дисклеймер. Данная книга не предназначена для обучения, поэтому я не несу ответственности за ваше недовольство. Это лишь мои мысли и рассуждения. А также попытки изобретения чего-то нового. Кто захочет – чему-нибудь да научится. Если же не согласны с моими идеями, то либо читайте на свой страх и риск, либо вообще не читайте.

Ничего себе. Дисклеймер. Тут он тоже существует? Бюрократия везде. Хотя немного странно...

Добрый день, утро или ночь, уважаемый читатель. Я никогда не славилась умением писать задорно и интересно, но хорошо, что в этой книжке это и не требуется. Развлекаться мы тут с вами не будем. В этой книге собраны мои различные эксперименты, как удачные, так и нет. Что-то наверняка вы уже знаете, а о чём-то можете услышать впервые. Надеюсь, вы подойдёте к анализу материала с холодной головой, не будете принимать на веру всё подряд, но и отвергать не будете. Если кому-то данное чтиво принесёт пользу, то буду очень довольна.

Искренне ваша Румия Аванекс. Гениальный рунный маг и просто красotka.

Лето 867 года.

А автор то явно не от скромности умерла. Но подобный слог письма я вижу впервые в этом мире. Что же за человеком была эта Румия?

Хотя нет, не впервые. Что-то такое уже было в книге, на которой стоял шкаф. В моём разговорнике. Автор утверждал, что он великий путешественник. Хех. Жаль там не стояло даты выпуска. Возможно, что-то подобное было популярно в то время.

В ожидании новой информации я перевернул страницу.

Предисловие от автора.

Моя книга состоит из трёх глав. Каждая будет раскрывать отдельную тему.

Глава 1. Магия первого ранга

Глава 2. Магия второго ранга

Глава 3. Рунная магия

Кто-то может сказать, что изучать руны и магию первых двух рангов скучно и не несёт пользы. Почему бы не обучать магии третьего ранга и выше?

Ответ очень прост – я не владею магией выше второго ранга. Уже слышу ваши разочарованные возгласы «да как она может считать себя гением, если не достигла хотя бы третьего ранга». Так вот вам мой ответ – ранг лишь цифра, которую мы сами придумали. И в этой книге я докажу, что даже маг первого ранга способен на многое. А руны, кото-

рые используются людьми не способными колдовать, так же нуждаются в тщательном изучении. Сегодня вы считаете себя бездарностью, а завтра меняете мир. Главное вера в себя. Даже, казалось бы, маленькие люди способны на много, а великий архимаг может быть менее полезен, чем человек увлечённый своим делом. Отсутствие таланта лишь оправдание для лентяев. Всех, кто к этому моменту разочаровался и закрыл книгу, я не осуждаю, а остальных приветствую в первой из трёх книг цикла по осознанию магии. Давайте менять мир вместе

Блин, ей бы бизнес-тренером стать. Меня аж самого пробрало.

Похожие мысли есть и у меня. За несколько лет так ни разу и не вышло применить магию второго ранга. Как после такого не чувствовать себя бездарностью? Почему-то эта книга вызывает доверие. Надеюсь, она поможет мне шагнуть дальше.

Естественно, я решил начать с первой главы. Пусть магия первого ранга и хорошо мне даётся, но не лишним будет ещё раз всё изучить. Возможно, будут новые заклинания. Надеюсь на тебя, гениальный маг Румия Аванекс.

Я был уверен, что первая глава будет лёгкой прогулкой, перед магией второго ранга. Никогда так не ошибался. Такое количество теории не видел со времен университета. Ка-

кие-то формулы, непонятные знаки и обозначения, выводы, которые, казалось, делались из воздуха.

Спустя двое суток изучения у меня закипел мозг. А понимание магии не стало лучше, а наоборот развалилось. Разительная разница с книгой из библиотеки в поместье. Зачем моя, ныне покойная, бабушка дала Тисии эту книжку? По ней вообще возможно чему-то научиться?

На третий день изучения я сдался. Пропустил теорию и перешёл к практике. Новых заклинаний первого ранга тут было всего два. Но, автор преподносил их, как самые нужные заклинания для любого человека. Не доверять причин не было. Всё равно иных вариантов нет.

Поэтому я просто решил начать с первого заклинания.

Заклинание 1. Моментальное убийство.

Поверили? Шутка, конечно!

На самом деле, одним из самых лучших и полезных заклинаний для магов первого ранга, я считаю – Терморегуляцию.

Довольно простое, но очень нужное заклинание, для магов первого ранга. Достаточно направить ману в ладонь. Либо другую часть тела. Не понимаю, почему никто не пишет про это? Конечно, в ладонь проще и надёжнее, но полезно уметь направлять ману куда угодно. А этим пользуются в основном только рыцари. Рыцари! А маги чем хуже?

Заговор для повышения температуры звучит так: О семье великих, дайте возможность сотворить заклинание. Пусть

мана сделает моё тело горячее и согреет всё вокруг. Жар!

После произнесения заговора, чем больше маны окажется в ладони, тем сильнее она нагреется. Благодаря этому, можно будет зимой размораживать замки, если в них попала вода, или, при достаточном количестве маны, разжечь костёр дотронувшись до бумаги или коры дерева. Пару раз у меня получилось даже нагреть воду в стакане, хотя это довольно трудно и болезненно.

Наверняка сейчас многие скажут – зачем это вообще нужно, если простейшим заклинанием второго ранга можно создать огонёк, который безопасно и быстро сделает то же самое. А я вам отвечу – далеко не каждый маг вообще достигает второго ранга, а любая магия, связанная с элементами, недоступна на первом. Что же тогда делать тем, кто остановился на первом ранге? Сдаться и всё бросить? Нет, искать альтернативы! Вот это одна из них.

Так же заговор для понижения температуры тела: О семеро великих, дайте возможность сотворить заклинание. Пусть мана сделает моё тело холоднее и охладит всё вокруг. Холод!

Принцип тот же. Применение найдёт каждый для себя сам. Но в жизни пригодится.

Магия изменения температуры тела. Что только не придумают. Но она действительно настолько полезна, как это описано в книге? Книга явно написана давно, может всё уже сто раз поменялось. Особенно если учесть, что действительно

любой маленький огонёк или ледышка может сделать то же самое. В любом случае изучить ещё одно заклинание будет не лишним.

Заклинание 2. Паралич. (в этот раз без шуток)

Да-да. Я говорила, что тут будут самые полезные для мага первого ранга заклинания. Так это оно и есть!

Данное заклинание позволяет вызвать паралич у человека. Звучит страшно, но заклинание не заставит руку или ногу человека отключиться, а тем более органы. Но, при правильном использовании, на время произойдёт потеря чувствительности.

Наверное, вы сейчас подумали - «название громкое, а на деле пшик». Так в чём же незаменимость этого простенького заклинания?

Большинство магов, так или иначе используют ману/чары/артефакты, чтобы защитить тело, руки, ноги, органы. Поэтому каким-либо образом навредить им этим заклинанием не выйдет, особенно учитывая, что оно требует непосредственного контакта. Да и вряд ли небольшое онемение сможет сбить кого-то с толку.

Так вот. На теле любого мага есть самое важное для него место. Но при этом, данное место почти никто никогда не защищает (кроме меня конечно). И это место челюсть!

Странно, да? Казалось бы, при чём тут она. Но вы подумайте, ведь если челюсть отключится, то как же тогда про-

износить заклинания? Ответ простой – никак! Маг просто станет бесполезным. Достаточно одного касания лица противника, и он становится просто человеком с маной в теле. Интересно не так ли?

Конечно, возникает вопрос: как же подобраться к человеку, чтобы дотронуться до его лица. А вот это я оставляю для ваших размышлений – тут универсального ответа нет. Экспериментируйте. (Существуют маги, которые могут использовать заклинания без заговоров. В этой ситуации – просто бегите, если вам повезло на такого наткнуться.)

Заклинание для заговора: О семеро великих, дайте возможность сотворить заклинание. Пусть мана войдёт в тело и лишит его движения. Паралич!

Методика: направить ману в ладонь, прочитать заговор, после касания человека выпустить ману из ладони. (Заклинания, нуждающиеся в непосредственном контакте с человеком, требуют куда больше практики и имеют повышенную сложность применения. Но как я уже сказала в начале – это вам не учебник. Разбирайтесь сами.)

Лучшим вариантом для тренировки заклинания будет собственное лицо. Не благодарите за подсказку. И удачно освоить самые полезные заклинания первого уровня по версии Румии Аванекс. Встретимся с вами во второй главе!

Как будто чей-то блог прочитал или видео посмотрел. Но эта девушка знает о чем говорит. Даже изучи я паралич, то

не подумал бы использовать его на челюсть. Скорее всего просто решил, что заклинание бесполезно. Вот что значит посмотреть под другим углом.

Ну что. Начнём с обучения магии первого уровня. А потом, наконец-то, можно будет сделать шаг в мир второго крыла. Жду не дожусь.

Сказать оказалось гораздо легче, чем сделать. Вот уже прошёл новый год и даже начался февраль, а результатов не было.

Дурацкая «терморегуляция» только доставляла дискомфорт. Становилось либо горячо рукам, либо холодно. А пользы было не видно. Я не то, что нагреть или остудить воду не мог, а даже и пары секунд продержаться.

Может тут есть какая-то хитрость? Пока непонятно. В книге смотрелось легко, а на деле, я как будто сам себя пытаю.

Кстати, о пытках. С «параличом» дело обстояло ещё хуже. Заставить даже руку потерять чувствительность - не получалось. Я вливаю ману в тело, но она сразу же рассеивается. Как же заставить её задержаться внутри на какое-то время? С живыми организмами всё совсем не так, как с неодушевленными.

Кто вообще говорит, что заклинания первого ранга элементарные? Шутка какая-то. Какие же тогда заклинания ранга повыше?

Постоянно заниматься учёбой я её хотел. Мне не хватало ни усидчивости, ни выдержки. Поэтому, очередной раз расстроившись, я вышел во двор, где уже по традиции встретил Гарфа.

— Ну привет. Ты и сегодня тут. Чем тебя так заинтересовало это место?

Рыжий, как обычно, вместо ответа лишь крутился на месте, изредка поглядывая на меня одним глазом.

— Эх, ну и молчи. У меня и так одни расстройства, а ты ещё никак не помогаешь.

Я протянул в сторону кота ладонь, подойдя ближе к забору. Он на секунду отстранился, после чего слегка приблизил мордочку и принялся нюхать мои пальцы.

— Ого, да в наших отношениях наметился прогресс.

Будто услышав мои саркастические замечания, Гарф отвернулся и пошёл дальше по забору.

— Ох, ну хватит тебе. Не обижайся. Боже, я с котом пытаюсь сблизиться или с девушкой?

— О какой девушке речь? — прозвучал задорный голос бабушки позади меня.

— А? Ох, бабуль, я испугался, — слегка вздрогнув, сказал я, повернув голову.

— Не хотела, не хотела. Я просто тихо хожу. Не думала, что напугаю. Так, о чем ты говорил? Девушка?

— А нет. Я вот про него, — сказал я, указывая на двухвостого толстяка, который уже почти покинул территорию по-

мести.

— Ох, а что тут забыл Бакэно.

— Это порода такая?

— Это существо. Оно довольно редкое. Обычно никогда не заходит к людям. Живёт возле источников маны, очень они её привлекают.

— У маны есть источники?

— Конечно. Мана всегда находится внутри жидкостей. Даже в организме она перемещается лишь потому, что в нём есть жидкость. Та же кровь. Конечно, вне организма она существовать не может, поэтому находится не так много мест, где она скапливается вне тела. Но источники маны точно имеются. Колодцы, пруды, даже озёра.

— А тут поблизости ничего нет?

— Нет. Поэтому и не понимаю, что он тут забыл. Они людей не любят. Могут быть даже агрессивными. Но этот ещё маленький, вроде бы.

Он то маленький? Да такого толстяка на руках удержать будет тяжело.

— Может я ему понравился.

— Он выглядит безобидным, но такие существа могут привести к девиации маны в организме. Ведь они ей питаются. Конечно, подобные случаи редкость, но детям точно стоит держаться подальше. Взрослым то плохо бывает, когда заканчивается мана. А для детей это крайне опасно.

— А как понять, что мана кончается?

— Ты сразу поймёшь. Это состояние ни с чем не спутать. Поэтому не сближайся лучше с этим существом. Хотя, думаю, оно и само не подойдёт близко. Ох, я забыла зачем вышла, обед готов. Пойдём вместе за стол?

— Конечно, бабуль. Пошли!

Глава 3. Неожиданный гость

Суровых морозов, как и ожидалось, не было. Зима прошла абсолютно спокойно. Несмотря на отсутствие барьера, я не заболел. А ведь в прошлой жизни я был очень болезненным ребёнком.

Потихоньку приближался момент начала моей учёбы. Я не знал, когда точно, но бабушка говорила, что учитель должен прибыть весной.

Преподаватель мне и правда не помешает. Но не учитель этикета или истории, а магии.

— Эх, да как же это работает? — угрюмо проговорил я, глядя на забинтованные пальцы.

Постоянные перепады температуры привели мои руки в крайне неприятное состояние. Даже ногти начали трескаться. А использовать «терморегуляцию» дольше четырёх секунд я всё равно не мог. И это я даже не старался посылать много маны. Потребуется пара минут, чтобы подобным образом нагреть стакан воды. А про то, чтобы что-то поджечь что-нибудь, и говорить нечего.

Изучение же «паралича» я вообще отложил в долгий ящик. Ещё немного и результат вообще станет отрицательным.

Гарф периодически продолжал заглядывать, но больше не приближался. Видимо, ещё обижается. Горделивый толсто-

пуз.

Пока мои руки в таком состоянии, даже тренироваться с мечом или луком было крайне тяжело. Бабушка, конечно, поверила, что это из-за тренировок они в таком состоянии, но если станет хуже, то боюсь она запретит брать оружие в руки.

Нил так и не появлялся. Впервые он отсутствовал настолько долго. Не знаю, ушёл он за хлебом или чем вообще занимается, но я всё больше перестаю его воспринимать как родню. Зато к бабушке и дедушке я привык. Никогда не понимал, какого это быть чьим-то внуком, но оказывается — крайне приятно.

Всё было довольно тихо и спокойно. Думаю, спокойствие это то, о чём мечтает большинство людей. И теперь я понимаю почему. Приятно, когда есть возможность просто лежать на диване и смотреть в потолок.

Этим я занимался последние пару дней, пока руки восстанавливались. Сегодня я решил заняться тем же самым.

— Эдиус, это тебе, — сказала бабушка с порога, зайдя в дом.

— А? Что там?

— Письмо.

Я мигом поднялся с дивана и подбежал к Касильде, которая даже не успела закрыть за собой дверь.

— От кого?

— Сложно сказать. Но отправляли из поместья семьи

Мельдия. Возможно, твоя мама.

— Вряд ли. Скорее всего Тисия. Я возьму?

— Бери, конечно. Не мне же его читать. Ну да, твоя мама никогда бы тебе ничего не прислала. Она у тебя...

— Спасибо, бабуль. Я побежал, — сказал я, схватив письмо и быстро зашагав по лестнице наверх. Слушать очередную тираду бабушки про Альвию хотелось сейчас меньше всего.

— Аккуратно на лестнице! — крикнула вслед Касильда.

Забежав в комнату, я лёг на кровать и открыл, хорошо запечатанный, большой конверт. На нем было что-то похожее на марку с гербом рода Мельдия — крылатым львом. А адрес был написан какими-то магическими символами. Видимо, это позволяет легче определить куда точно отдавать письма. Удобно.

Внутри конверта было два листка. Первый листок, испи-санный с двух сторон, автором которого явно была Тисия. И второй, большего размера. Он был сложен вдвое и походил на альбомный.

Письмо было написано крайне красивым почерком. Как будто Тисию с детства учили каллиграфии. Мне даже немного стыдно, после тех писем, что писал я. Видимо, плохой почерк, это действительно мой крест во всех жизнях.

Я поднёс письмо чуть ближе к окну, из которого ещё довольно ярко светило солнце, и принялся читать.

Доброго времени суток, мой маленький негодник. Надеюсь, ты не заскучал, пока я тебе не писала? Обещаю, теперь буду писать гораздо чаще.

Получила все твои письма. Так же, как и подарок для близнецов. Книжка с картинками им очень понравилась. Усердно учатся. Очень дисциплинированные детишки. Часто спрашивают, когда же вернётся их старший брат. Сильно скучают. И я скучаю, малец. Так что пиши почаще.

У нас много чего произошло, поэтому времени и возможности писать тебе – не было.

Дядя Варнис каким-то образом узнал о произошедшем в поместье. Подробнее писать не буду, ты ведь и так понимаешь, о чём я. Теперь Зерос устраивает разборки со своим братом, который запросил аудиенцию у императора. Не знаю к чему это приведёт, но отношения определённо станут хуже. Поэтому все в поместье сейчас в делах.

В наш дом приезжал твой отец. Забирал какие-то вещи. Но довольно быстро снова уехал, ещё до нового года.

Твоя мать ушла в себя. Видимо впала в тоску. Даже почти не тренируется. Не знаю, что случилось, но произошло это спустя пару недель после твоего отъезда. Хотелось бы верить, что сестрица начала по тебе скучать, но, скорее всего, какие-то проблемы с отцом близнецов.

Ну а так, все живы и, более-менее, здоровы.

Надеюсь, ты уже прочитал хотя бы парочку сказок из книжки. Когда приеду в гости расскажешь, какая больше

всего понравилась. Правда ведь, Эдиус?

И да, надеюсь ты ещё не посмотрел второй лист. Это тебе от близнецов. Ответный подарок.

Ты ведь нас не забываешь? С любовью, твоя самая лучшая тётя, Тисия.

Тисия с такой лёгкостью умеет выражать свои чувства. Завидую. Не помню, когда последний раз говорил «люблю» искренне. Быть может, я ещё не до конца принял то, что у меня действительно теперь другая семья. И она настоящая. Знаю это неправильно, но я не могу понять, насколько должен их любить. Кажется, будто предаю свою настоящую маму. Лишь она всегда была моей семьёй.

Горько вздохнув, я развернул альбомный лист, который лежал рядом. На нём, с кривой огромной подписью – «Самый лучший брат», были изображены близнецы, между которыми стоял я. Если приглядеться, то можно было понять, что я держу их за руки и улыбаюсь.

Твою мать, это запрещённый приём. Никого не люблю, да? Ха-а. Наверное, я действительно вру самому себе. Думаю, вы все уже давно стали моей семьёй.

Возможно, не в данный момент, но придет время, когда я тоже смогу выразить свои искренние чувства, а не выдавливать эмоции.

Я взял перо, листок и приступил к написанию ответа. Пусть и понемногу, но я начинаю открываться. В этом есть

и твоя заслуга, Тисия. Но я всё равно не собираюсь читать эту книгу сказок для девушек!

Апрель уже был довольно тёплым. Боюсь представить, что происходит летом. Несмотря на множество магических приспособлений, кажется, в этом мире не придумали концепцию термометра. Приходится ориентироваться на ощущения. Но подозреваю, что летом тут будет далеко за тридцать градусов.

Руки зажили, и я вернулся к тренировкам. Но ограничил их количество и время для магии. Лучше пусть будет медленно, зато без лишних травм.

Жить в этом поместье, как в клетке, уже изрядно надоело, но бабушка пообещала, что когда наступит лето, то разрешит мне выходить в город в сопровождении. Ну или играть тут поблизости.

Вообще, кажется, что именно Касильда всё решает в этом доме. Но, судя по всему, никто не возражает и Вайрил всем доволен. Трудно сказать, действительно ли его это устраивает, но с таким мягким характером, даже если бы что-то не нравилось, не похоже, что он бы это признал.

Письма от Тисии действительно стали приходить чаще. Примерно раз в пару недель. Каждое из них дополнялось рисунками от близнецов, которые я бережно складывал в выделенную мне бабушкой шкатулку.

Касильда и Вайрил последние дни были все в заботах.

Видимо приближается сезон посевов, и они сильно заняты, проверяя готовность. Уходят с утра, вместе с дворецким, и возвращаются вечером. Какие ответственные управляющие.

А я же провожу деньки практически в одиночестве.

Вот и сегодня после завтрака снова направился полежать в гостиную. Мне кажется, я к этому привыкаю. Как бы не стать лентяем.

Уже подойдя к дивану, я услышал звук стука в дверь.

Неужели бабушка что-то забыла? Хотя не помню, чтобы они стучались.

Подойдя к двери и открыв её, я увидел довольно молодого мужчину, не старше двадцати. Он был довольно высоким и слегка худощавым.

— Эм, а вы к кому?

— К тем, кто тут живёт, — с лёгким изумлением ответил парень.

А, как же я сразу не догадался. Говорили же, что прибудет учитель. Я уже и забыл. Ну наконец-то.

— Проходите, проходите. Очень вас ждали! Дедушка с бабушкой сейчас отсутствуют. Как добрались?

— Хорошо, вроде бы. Вы ждали меня?

— Конечно, а как же иначе. Надеюсь, вы не слишком устали? Я бы хотел сразу приступить.

— Приступить к чему? — слегка помедлив, спросил юноша.

— Ну, к обучению, конечно же.

— А? Ох, да. Обучение. Конечно, давайте прямо сейчас и начнём. Покажете, куда идти? — спросил парень, улыбнувшись.

— Конечно, я вас провожу.

Нелия и Ваната, подошедшие чуть позже, с каким-то удивлением смотрели на происходящее. Хотя парень тепло их поприветствовал. Неужели гости в этом месте такая редкость?

Пройдя в комнату, я предоставил гостю стул и сам сел рядом.

— Ох, это ваша комната?

— Да. Мне кажется лучше будет заниматься в ней, чем в гостиной. Не думаете?

— Нет, нет. Очень хорошее место. Мне нравится. Что же, тогда начнём занятие. Я думаю, стоит начать с чего-то лёгкого?

— Да, конечно. У меня раньше не было учителя, поэтому я бы предпочёл начать с нуля.

— Хорошо. Тогда повторим основы. Для начала стоит запомнить, что мы живём в королевстве Гербуния, а на троне находится королева регент Ламата. На гербе королевства изображён большой булыжник, а...

— П-подождите. Я ничего не понимаю.

— Я слишком быстро рассказываю?

— Не понимаю, о чём вы говорите вообще. Какое королевство Гербуния, какой булыжник?

— Молодой человек, просто слушайте и запоминайте. Учитель ведь лучше знает, — с легкой улыбкой проговорил парень, слегка прикрыв глаза.

Ага, понятно. Он сумасшедший. Опять я открыл дверь психопату. Постоянно забываю, что физически я ещё ребёнок. И что теперь делать? Нужно под каким-то предлогом сбежать от него, сообщить кому-нибудь и заставить уйти.

— Эм, учитель, я схожу попить воды?

— Ну куда же вы, мы только начали, — сказал юноша, вставая со стула и преграждая мне путь.

— Я быстро. Вы даже не заметите. А потом опять сюда.

— Для начала нужно закончить урок. Давайте учиться, — с какой-то странной ухмылкой сказал парень.

Я вскочил со стула и попытался проскочить мимо улыбающегося вторженца. Но он резким движением схватил меня за руку.

— Ну куда же вы, господин? — с какой-то не скрываемой радостью на лице, спросил юноша.

— Отпустите. Что вы делаете?!

— Как я могу отпустить? Ведь тогда вы не выучите урок! Вернитесь за стол.

— Это вам нужно пару уроков!

Я послал ману в руки и ноги. Резким движением получилось выдернуть руку из захвата парня, выражение лица которого сменилось на удивление. После чего, отскочив на несколько шагов назад, я взял две книжки со стола и исполь-

зовал на них магию «левитации».

Кинув, в сторону ошарашенного парня, книги, которые пролетели около метра и зависли в воздухе на разной высоте, я разбежался и прыгнул сначала на первую книгу, потом на книгу повыше. С неё, я без особых препятствий перепрыгнул через растерянного «учителя», приземлился на ноги, максимально усиленные маной, и выскочил в коридор.

Преодолев лестницу на первый этаж, я побежал на звуки голосов служанок.

— Нелия, Ваната. Он не учитель! Это просто псих. Нужно срочно кого-то позвать на помощь. Охрану!

— О чем вы говорите, молодой господин?

— Тот парень, который недавно вошёл со мной в дом. Он психопат. Нужно его остановить.

В этот момент юноша уже спустился с лестницы и спокойным шагом приближался ко мне и служанкам.

Твою мать! Опять та же ситуация.

Ну нет. Больше я смертей не допущу. Какая разница, что я в теле ребёнка. Как только он подойдёт чуть ближе, я ослеплю его вспышкой и попытаюсь добраться до лука и стрел в гостиной. Ещё парочку шагов и приступаю.

— Вы стали ещё мужественнее, господин Юриан, — сказала Нелия, слегка поклонившись.

— Спасибо за похвалу. Вы тоже становитесь только лучше, — с улыбкой ответил парень.

— А? Что? — растеряв все мысли, пробормотал я.

— Ох, я ведь не представился. Юриан Рейнмарк. Очень рад знакомству, ученичок.

Черт возьми... Я чуть богу душу не отдал. Офигеть у него шуточки!

— Да ты просто полудурок! Как так можно? — злостно отчитывала бабушка Юриана, так, что стены гостиной, казалось, дрожали.

— Ну, мам, я просто хотел показать ему, что нельзя пускать в дом незнакомцев.

— И чуть не свёл с ума моего внука! Голова на плечах для чего? Такой переполох устроил в доме.

— Простите меня. Не ожидал, что так получится. Вообще не думал, что он сможет сбежать из комнаты. Хотел чуть-чуть напугать, а потом признаться, — с какой-то хитрой ухмылкой сказал Юриан, взглянув на меня.

— Да вообще не нужно было этим заниматься. Раз уж приехал, то не устраивай кавардак. О, Семеро, эти дети меня доведут.

— Брат тоже что-то натворил?

— Лучше скажи, когда он что-то не творил. Он уже полгода в доме не появляется. Оставил ребёнка и пропал.

— Ты ведь знаешь его. Если что-то в голову пришло, он не переключится, пока не сделает.

— Это не оправдание.

— Ну-ну, мам. Я вот рад, что приехал. А ты рада?

— Ох, конечно, я рада. Спросишь тоже. Ты на долго?

— На месяц. После чего вернусь в академию, сдавать итоговый экзамен, перед выпуском.

— Уже второй ребёнок с двумя крыльями. Хорошо постарался, Юриан, — сказал Вайрил, сидящий рядом с женой.

— Спасибо, пап. Получается, теперь я буду жить в комнате брата? Раз уж его все равно нет.

— Да. Если вдруг этот пропащий вернётся, то будет жить в кладовке.

— Надеюсь ты тоже не сильно злишься на меня, Эдиус?
— с улыбкой спросил Юриан.

— Не злюсь, — сквозь зубы прошипел я.

— Вижу, вижу. Действительно, совсем не злишься, — со смехом проговорил он.

— Имеет полное право злиться на тебя. Он же не знал, что его дядя себе на уме.

— А вы позвали Эдиусу учителя магии? Я думал вы плохо относитесь к репетиторам магии на дому.

— Да какая магия в этом возрасте. Обычного учителя. Ребёнку скоро семь, а никто в этой семейке ему до сих пор учителя не предоставил.

— Ох, а я подумал... Понятно, — опять натянув улыбку, сказал Юриан, подмигнув мне.

Вот блин. Он прекрасно понял, что я владею магией. А я ведь даже заговор перед ним не прочитал. Решил не рассказывать никому?

— Раз уж приехал, то поможешь в приготовлениях. Отдых и подготовка к экзамену, конечно, важна. Но пару дней то выделишь семье?

— Конечно, мам. А сегодня, если не против, пойду спать пораньше.

— Иди конечно, ты только с дороги.

— Эдиус, а ты идёшь? — взглянув мне прямо в глаза, спросил Юриан.

— Да, конечно. Спокойной ночи всем.

— И тебе, сладкий, — сказала бабушка, по обычаю поцеловав меня в лоб.

— Спокойной ночи, Эдиус, — с тёплой улыбкой сказал Вайрил.

Мы поднялись с дивана и направились на второй этаж.

Ну что же. Раз хочешь поговорить, то давай поговорим. Надеюсь, он не будет шантажировать ребёнка?

Оказавшись возле моей комнаты Юриан, без промедления, зашёл внутрь. Я поступил так же.

— Так что же ты хотел? — спросил я, пытаюсь создать видимость серьёзности на детском лице.

— Давно ты так можешь? Без слов.

— Первый раз получилось.

— Врёшь. Ты сделал это так, будто для тебя это обычное дело. Ну ладно. В любом случае, сколько ты знаешь заклинаний? Тяжело колдовать безмолвно?

— А какая разница? Хочешь рассказать всё дедушке с ба-

бушкой?

— Нет. Хочу научиться, — с неподдельным интересом на лице, сказал он.

— Ты ведь и так почти выпускник академии. Там куча учителей.

— Ага. Но ни один не учил такому. И среди учеников подобного я тоже не наблюдал. Слышал про это, но впервые увидел своими глазами. Честно говоря, даже не верил, что так бывает.

— И что же теперь? Хочешь, чтобы я тебя учил? Шестилетка?

— Да какая разница сколько тебе лет, если есть что-то, что ты умеешь лучше меня.

— Мне самому ещё нужно многому научиться.

— Я понимаю. И понимаю, что учителей у тебя не было. Не знаю, как ты это освоил, по книгам или ещё как-то. Но я же не прошу просто так мне всё рассказать. Ты научишь меня, а я помогу с изучением магии. Чем сложнее заклинание, тем труднее освоить его самостоятельно. Устроим обмен знаниями. Как тебе идея?

Хм. В целом он дело говорит. Самостоятельно учиться уже невозможно. Прогресс минимальный. Возможно, стоит дать шанс.

— Хорошо, давай попробуем.

— Тогда начнём после моего выпуска. Месяца через два месяца. А пока я тут, давай просто развлечёмся, — с улыб-

кой протянул Юриан.

Что за беззаботный парень.

— Ха. Ну давай.

— Ох, кстати. Я забыл сказать. Рад знакомству, племянник, — протягивая мне руку, сказал юноша.

— Тоже рад, дядя, — пожав руку в ответ, согласился я.

Глава 4. Новые знания

После приезда Юриана в доме стало оживлённое. Уж не знаю - из-за появления нового человека или потому что сам Юриан крайне энергичный юноша.

За месяц наших разговоров я вдоволь наслушался от него историй из детства. В основном они были про бабушку и дедушку. Про брата он почти не рассказывал. Хотя если учесть, что Юриану только семнадцать, а Нил окончательно покинул дом примерно в этом же возрасте, то скорее всего он почти его не помнил.

Дядя оказался достаточно интересным человеком, особенно для своего возраста. Хотя странно называть его дядей, учитывая, насколько он молод.

Вообще, если задуматься, то шестнадцатилетие тут является возрастом совершеннолетия. Большинство мужчин женятся до двадцати, а девушки выходят замуж зачастую не позже семнадцати-восемнадцати. Взрослеют тут явно быстрее чем на земле.

Закончив свою подготовку к выпускному экзамену, Юриан уехал, пообещав вернуться выпускником с двумя крыльями.

Из рассказов самого парня я понял, что каждый ранг носит своё отличительное название, так же как и у рыцарей.

Неофит – одно крыло.

Маг – два крыла.

Старший маг – три крыла.

Высший маг – четыре крыла.

Магистр – пять крыльев.

Архимаг – шесть крыльев.

И в зависимости от происхождения количество крыльев ценится по-разному. В семье Мельдия, человек не достигший хотя бы трёх крыльев, не считается хоть сколько-то компетентным. А в баронстве Рейнмарк все радуются и получению второго крыла. Для простолюдинов, торговцев, рабочих – достаточно и одного крыла, но и без них они отлично себя чувствуют.

После прощания с Юрианом, жизнь в поместье вернулась в прежнее русло. Можно было развлечь себя лишь учёбой.

Тренировки письма, которые стали редкостью, ведь я уже запомнил всё, что было в разговорнике. Тренировки заклинаний. Ещё тренировки с мечом и луком. Кажется, всё что я делаю, это тренируюсь. Изредка пытаюсь разнообразить жизнь односторонними разговорами с Гарфом.

Бабушка с дедушкой видели, что я скучаю, поэтому пытались придумать хоть что-то, чтобы меня занять. Даже подарили мне несколько игрушек. Я, конечно, сильно их благодарил, но ума не приложу, что мне делать с этими подарками.

Наконец-то в начале мая в дом семьи Рейнмарк прибыл учитель.

Это был презентабельно выглядящий мужчина, лет трид-

цати пяти. Тёмные зачёсанные назад волосы делали его старше, а длинный крючковатый нос вносил некую схожесть с ястребом.

Его разместили в комнате служанок, а Нелии и Ванате придётся ютиться в одной комнате из-за этого. Наверное, им обидно.

Занятия решили начать через два дня. Видимо, дали время мужчине, чтобы дополнительно подготовиться и разложить материалы. Но вытерпеть это короткое время ожидания было сложнее всего.

Это мой первый учитель в этом мире. Не слишком любил учиться, но может самое время начать?

Первое занятие началось с необычного мандража. Пусть я и взрослый человек, но почему-то волнуюсь. А я ведь даже нахожусь не в классе, а один на один с учителем.

— Ну что же, господин Эдиус, для начала я представляюсь. Дирус Перэйт, младший сын семьи Перэйт и выпускник академии Рифарцен. На моё портфолио можете взглянуть, если хотите. Я обучал таких людей, как...

Почему он рекламирует себя? Его ведь уже приняли. Или это его способ повысить свою значимость в моих глазах?

— Мистер Дирус, можете обращаться ко мне просто Эдиус, без господина.

— Ох. Если вы так просите, то конечно, — закончив фразу, казалось, он слегка выдохнул.

— Возможно, вам покажется, что я ничего не знаю. Но буду стараться быстро учиться.

— Я слышал, что вам до этого не присылали учителей. Мой подход к обучению не совсем стандартный. Но так как вам не с чем сравнить, то вряд ли вы это заметите.

— А что необычного в вашем подходе?

— Я стараюсь учить тому, что в первую очередь интересно обучаемому. Вот, например, скажите, что вам было бы интересно узнать и с этого начнём наш урок.

Интересно узнать... Вряд ли он знает что-то про существо в белом пространстве и игральные кости. Магии он тоже не учит. Тогда нужно начать с устройства самого мира.

— Расскажите про Назеор.

— Ох. Если рассказывать про наш мир, то одного урока явно не хватит. Давайте начнём с чего-то более конкретного.

— Тогда расскажите про нашу империю.

— Хорошо. Империя Эрдения возникла в триста девятом году и с тех пор постоянно увеличивалась в размере. Она поглощала всё новые территории, пока, наконец-то, не приобрела в тысяча сто сороковом году нынешние границы.

— А вот вы говорите в триста девятом году, а с какого момента считается год?

— Календарь ведётся с момента магического коллапса. Было время, когда в мире не было такой вещи как магия. Но во время длительной войны между людьми и «нелюдьми», она вдруг неожиданно появилась. С тех пор её активно изу-

чают.

Похоже на миф из учебника. Значит с того момента и ведётся отсчёт.

— А раз империя постоянно увеличивалась, значит помимо неё есть ещё государства?

— Конечно, странно было бы, не будь помимо Эрдении больше ничего. В данный момент на нашем континенте три больших государства и пару десятков маленьких. Империя Эдения, королевство Тармерия и Баритский каганат – главные силы на континенте. Секундочку, сейчас я продемонстрирую.

Дирус начал что-то искать у себя на столе, постоянно откидывая в сторону документы. Их на столе было такое количество, что если положить друг на друга, стопка будет выше меня.

Ничего себе он материалов привёз, с ума сойти. Подошёл к делу со всей ответственностью.

— Вот смотрите, примерно так сейчас выглядит материк. Бумагам, конечно, уже около двадцати лет, но мало что с тех пор изменилось, — сказал Дирус, развернув довольно большую карту. В течение нескольких минут, он медленно пальцем показывал границы разнообразных государств.

Я второй раз видел что-то похожее на карту, с тех пор как попал сюда. Уже было подумал, что они редкость.

По расположению было ясно, что империя Эрдения находится в центре континента и простирается от севера матери-

ка, почти до юга. Выход к морю был только на севере, где находилось герцогство Мерелит. С юга и с запада его закрывал Баритский каганат и длинный горный хребет, а с востока — королевство Тармерия. Пусть они и были по площади меньше, чем Эрдения, но зато имели огромное количество портов. Также было несколько небольших государств в основном расположенных на маленьких островах вокруг материка. Имелось огромное скопление островов на севере, но они почему-то не принадлежали империи, но и не были отмечены как-то иначе. На карте почти не были отмечены города, лишь столицы и герцогства. В детали особо никто не вдавался.

Судя по всему, моря мне не видать. Только если ехать в соседнюю страну. Не на север же подаваться. Холод хуже всего.

— А в каких отношениях империя с соседями?

— На данный момент никаких войн нет. После масштабного конфликта, который был в 1132 – 1140 годах. Тогда было полностью захвачено королевство Валития, которое стало частью герцогства Мельдия. Больше никаких серьёзных сражений не происходило. Иногда только мелкие разборки. Хотя бывает, что какие-нибудь разбойники или варвары могут создавать проблемы.

— Значит сейчас все дружат?

— Дружбой это не назвать. Но торговые отношения определённо имеются. Видели когда-нибудь расширяющиеся сумки?

— Это которые внутри больше, чем снаружи?

— Да. Я в подобной перевожу все бумаги. Довольно дорогие они. Могу показать.

— Не стоит. Мне доводилось увидеть, — спокойно ответил я.

— Вот как. Ну их нам как раз поставляют соседи. Видимо, пока в нашей империи не дошли до подобных технологий.

— Вы бывали у кого-нибудь из соседей?

— Нет. Не доводилось. Пусть это и является моей мечтой, но, чтобы путешествовать нужны довольно большие деньги. А если что-то случится в поездке, никто тебе не поможет. Поэтому крайне мало существует книг, которые описывают быт или устройства других территорий. Тем более для подобной экспедиции нужно хоть как-то знать язык, либо нанимать дорогостоящего переводчика. А изучить его без нормальных книг или учителя — крайне тяжело. Был когда-то давно человек, который много путешествовал и писал книги, но с тех пор прошло несколько столетий, до меня даже имя не дошло. А если и остались какие-то книги, то они точно хранятся где-то в имперской библиотеке.

— Жалко. Звучит очень интересно. Я бы с радостью почитал.

— Вы умеете читать? — спросил он удивлённо.

— А, да. Читать и писать меня учить не нужно. И считать тоже.

— Хм. Это ведь самая трудная и долгая часть работы. А

говорили, что не учились.

— Не было учителя. Я сам учился.

— Ох. Видимо, сейчас появились хорошие учебники, или же я отстал от прогресса. Но вы ведь будете не против написать небольшой тест, чтобы проверить ваши умения?

— Конечно, я только за.

Проверять самого себя уже стало невыносимо. Наконец-то, хоть кто-то другой будет этим заниматься.

— Тогда, будьте добры взять перьевую ручку и листочек. Я буду диктовать, а вы записывайте. Готовы?

— Да, — с предвкушающей улыбкой ответил я.

Дирус оказался крайне занимательным учителем. Быстро осознав, что я действительно не нуждаюсь в обучении письму, он сосредоточиться на других дисциплинах.

Менее интересно было заниматься этикой. Я, конечно, не вёл себя как свинья, но так сильно углубляться в тему, с которой никогда не имел ничего общего, вообще не хотелось.

Вилка в левой руке, нож в правой, локти подняты — это всё, что я знал до этого. Теперь же появилось куча дополнительных нюансов, которые требовалось изучить.

Если у вас больше одной вилки: крайняя используется для салатов, а та, что ближе к тарелке — для основного блюда. Указательный палец должен лежать прямо и располагаться у основания тупой стороны лезвия ножа. Остальные четыре пальца обхватывают ручку. Концы столовых приборов все-

гда должны быть обращены вниз, а локти быть расслаблены, а не висеть в воздухе или некрасиво располагаться. Помимо этого, требовалось знать несколько вариантов расположения салфеток. Так же как расположить приборы на тарелке в разные моменты времени: когда блюдо съедено, когда нужно ненадолго выйти из-за стола или требуется на какое-то время освободить руки.

Приветствия тоже имели различные варианты. Требовалось всегда держать осанку, ведь это уважение к себе, к своей семье, своему дому, своему роду. Самым важным элементом приветствия был поклон. Так же в зависимости от собеседника поклоны тоже были разной глубины. Рукопожатие же было следующим шагом и проявлением некого доверия, а также протянуть руку первым мог только человек, находящийся выше по статусу.

Даже во время чаепития требовалось следить за собой. В зависимости от высоты стола поведение отличалось. Так же требовалось всегда следить за ложкой, во время размещения чая, нельзя было допустить стука по стенкам чашки. Ручка чашки всегда должна находиться с правой стороны.

Одним из самых важных элементов одежды мужчины были ботинки. За ними всегда приходилось следить. Постоянно нужно полировать и смотреть, чтобы не появились царапины.

Так же было множество разных титулов, которые требовалось упоминать в обращениях. И всё в таком духе.

Чем дальше я углублялся, тем скучнее становилось. Но в эти моменты Дирус переключился на что-нибудь другое. Например, рассказывал какие-то исторические факты. А я продолжал заваливать его вопросами.

— А как зовут нынешнего императора?

— Тирольс Экронский. Он принял правление недавно. Так что непонятно, в какую сторону он собирается вести империю. Будем надеяться обойдётся без войн.

— А архимагов?

— Я слишком далеко от темы магии. Знаю лишь, что их всего два. Один находится в академии Тессон, а второй в магической башне, возле императорского дворца.

— У других государств тоже есть архимаги?

— Точно мне неизвестно. Но было бы удивительно, если бы не было. Хотя, может быть, там они называются иначе. Сложно сказать.

— А кто самый сильный человек на континенте?

— Знаете, я даже на рыцарских турнирах или магических аренах никогда не был. Не слишком интересуюсь этой темой. Но думаю, сильнее всего тот, у кого больше влияния. Хочется верить, что это наш император.

— Много вокруг опасных животных?

— Совсем мало. Раньше, конечно, было гораздо больше, но их истребляют. Надеюсь, мы доживём до момента, когда чудовищ на континенте не останется совсем. Некоторые ещё скрываются где-то, либо слишком сильны и ленивы, поэто-

му их пока никто не трогает. Зачем атаковать того, кто не наносит вреда?

— Боги существуют?

— Я не видел. Есть огромное количество мифов о невероятном. О гигантах, которые способны уничтожить город за секунды, или неизвестных существах, которые могут исполнить любое желание. Но мне сложно довериться чьим-то словам. Если что-то есть, то я хочу это видеть. Независимо от того, Боги это или же, наоборот, что-то зловещее. Поэтому, точного ответа я дать не могу.

— А где живут демоны?

После этого вопроса Дирус резко замолчал, и улыбка исчезла с его лица.

— Вопрос действительно необычный. Но, честно говоря, вы и этого ответа у меня не найдёте.

— Тоже не интересовались этим? — вздохнул я разочарованно.

— Об этом запрещено говорить. Не та тема, которой стоит касаться в обществе. Но это не значит, что я ничего не знаю. Просто, в отличие от нашего материка, я не смогу показать наглядно.

Дирус взял карту, которую раньше уже показывал мне и приложил слева от неё чистый лист бумаги.

— Как вы видите, вокруг нашего континента лишь море и несколько небольших островов. Но карты не показывают всего.

После этих слов он начал рисовать на чистом листе. Сначала Дирус изобразил небольшой остров в удалении от материка, после чего, на приличном расстоянии от него, изобразил ещё один огромный континент, немного меньших размеров чем наш.

— На самом деле дела обстоят примерно так. Вы только не рассказывайте никому, что узнали это меня, – с небольшой дрожью в голосе сказал Дирус.

— Конечно, я не расскажу. Так значит, материков действительно два.

— Я бы сказал три. Этот небольшой остров, который называется Нилиот, тоже часть большого материка, который когда-то давно раскололся.

— А почему их нет на картах?

— Потому что этот континент целиком заселяют нелюди. Так что было решено убрать упоминания о них отовсюду.

— С нелюдьми у нас ужасные отношения?

— Никаких отношений просто нет. После войны, которая была больше тысячи лет назад, сменились поколения, а обоюдная неприязнь так и не угасает. Поэтому лучше было ограничить информацию, чем снова довести до конфликтов.

— А этот маленький остров между двумя континентами?

— Это что-то вроде зоны отношений. Тут встречаются торговцы с двух материков. Делегации для переговоров. Так же находится одна из крупнейших академий – Сулюдэм, в которой могут обучаться как люди, так и нелюди.

— А демоны тоже где-то на том континенте?

— Демонов нет в природе. Во всяком случае насколько я знаю. Конечно, в мифах и легендах они упоминаются, но лишь как участники войны на стороне нелюдей. С тех пор о них не слышно. Скорее всего, тогда они и умерли. Ходили слухи, что даже нелюди боятся демонов. Но если бы они были живы, то наверняка находились там.

Демонов нет, да? А кто же тогда вселился в Карниуса... Кто бы это ни был, он явно не вёл себя как человек.

Заметив, что подобные разговоры пугают Дируса, я перестал их заводить. Вместо этого попросил научить меня ездить верхом. Раз уж машин тут нет, то полезно будет уметь передвигаться на лошади. Но, как бы то ни было, потихоньку количество новой информации увеличивалось.

Глава 5. Друзья

Наступило ужасающе жаркое лето. Если такая температура в начале лета, то к середине я боюсь, можно будет получить тепловой удар. Кондиционеров, естественно, не существует, поэтому приходится сидеть в комнате, высунув голову наружу.

Гарф тоже явно зажарился. Помимо того, что он толстый, ещё и пушистый. Постоянно лежит, слегка высунув язык. Единственный вариант помощи, который я нашёл, это вынести воды в тарелке для него.

— Ну что, давай. Будешь пить?

Казалось, абсолютно нехотя, но Гарф действительно опустил голову и, так и не покидая забора, начал тихонько лакать воду из тарелки в моих руках.

— Когда приспичило уже не такой важный? Победа за мной, котяра.

Закончив питьё, он как-то устало посмотрел на меня, но в этот раз не стал сбегать, а просто снова вернулся к своему привычному положению – лёжа на спине.

— И как ты не падаешь? У забора толщина сантиметров десять.

Но ответа, очевидно, не последовало. Кот спокойно прикрыл глаза и наслаждался отдыхом.

— Ну и ладно.

Закончив с заботой об этом своеобразном животном, я направился на тренировку. Заниматься в жару не так легко, но пропускать тоже не хочется. Приходится просто тренироваться рано утром, хотя я всегда борюсь с желанием поспать до обеда.

Дождавшись, когда же усталость возьмёт своё, я убрал все необходимые для тренировок вещи в сумку на поясе и направился в дом. Самое время было принять ванну.

— Ох, ну какие люди. День добрый, Эдиус, — сказал Юриан, стоящий на пороге.

— Ох. Добрый день! С возвращением.

— Ага. Выпускник вернулся! — гордо прокричал он. — Родители дома?

— Вроде ещё никуда не уходили.

— Отлично. Ты свободен?

— Я только после тренировки. Сейчас в ванну и свободен.

— Что ж, я тогда пойду хвалиться успехами. Приходи тоже послушать, — с лучезарной улыбкой сказал Юриан и побежал на второй этаж, в комнату бабушки и дедушки.

Я добрался до ванной и улёгся в прохладную воду. С водой тут особых проблем нет. Разве что горячая не такая уж и горячая. Не знаю с чем это связано, но, чтобы набрать тёплую ванну, нужно ждать очень долго, поэтому приходится привыкать к прохладненькой.

Закончив водные процедуры, я переоделся и направился на первый этаж. Там в гостиной уже находились все члены

семьи Рейнмарк, конечно, кроме Нила.

— Ну что я могу сказать. Ты большой молодец, — проговорила Касильда, рассматривая в руках небольшую табличку.

— О, Эдиус, ты тоже посмотри. Выпускной знак, — сказал Юриан, заметив меня.

Я взял из рук бабушки прямоугольную табличку, похожую на маленькую заламинированную грамоту, хотя покрытие было другое. На ней было изображено сердце с двумя крыльями. А также имя, фамилия и название учебного заведения. Помимо этого, присутствовало большое количество мелких рун.

— Поздравляю, Юриан. Ты добился своего.

— Спасибо, Эдиус.

— Теперь можно и отметить, — сказала Касильда, забирая из моих рук табличку. Видимо, очень она ей нравилась.

На столе было множество блюд. Дедушка и бабушка засыпали Юриана вопросами, а он с гордым видом рассказывал о том, как же он потрясающе сдал экзамен.

— Я обязательно получу третье крыло, мам. Вот увидишь. Я не буду как брат...

— Не нужно себя заставлять. Я в любом случае люблю тебя. Ты ведь мечтал стать учителем. Можешь просто заняться тем, что тебе нравится.

— Учителем можно стать и потом. Да и с тремя крыльями я явно буду более востребован. Даже в самую плохую акаде-

мию, вряд ли возьмут преподавателя лишь второго ранга.

— А девушку себе там не нашёл? — спросил Вайрил, отправляя в рот кусок пирожного.

— Нет, пап. Какие девушки. Они лишь мешают сосредоточиться на учёбе.

— Ну не знаю. Я в твои годы...

— Что ты в его годы? М-м? — с какой-то пугающей улыбкой уточнила Касильда, посмотрев на мужа.

— Кх-м. Кхе. Извините, подавился, — сказал Вайрил, откашлявшись. — Учился я тоже в его годы.

— Ну ничего, сынок. Найдёшь ещё себе кого-нибудь. Тут тоже много прелестных дам, — сказала бабушка, не сводя своего взгляда с Вайрила.

— Пока я сосредоточен на учёбе, да и внук у вас уже есть, — сказал Юриан, потрепав меня по голове.

— Внук-то есть, а нормальная невестка так и не появилась.

— Дорогая, ну хватит. Что ты опять, — вздохнув, сказал Вайрил.

Эх. Разговор опять перешёл в разряд споров об Альвии. Как они каждый раз умудряются это делать?

— Эй, Эдиус, — шёпотом сказал мне Юриан, слегка толкнув локтем. — Я бы хотел поскорее начать учить тебя и учиться сам, но раз уж такая погодка хорошая, то давай завтра махнём на прогулку.

— Но бабушка же против того, чтобы я выходил в город.

— Ой, не переживай, я договорюсь. Со мной она тебя отпустит. Так что?

— Да, конечно! Давай.

— Так и знал, что ты с ума тут сходишь от скуки. Ну ничего, ты не обижайся на бабушку и дедушку. Я не позволю тебе просидеть всё детство в четырёх стенах.

— Всё хорошо. Очень жду прогулки.

Ну наконец-то. Можно сказать, я отсидел свой срок и покидаю стены. Как же хочется пройтись по городу. Юриан, спасибо, что ты есть!

Никогда ещё не просыпался утром с таким воодушевлением.

Быстро поев и почистив зубы, я привел себя в порядок и спустился на первый этаж, где уже ожидал Юриан.

— Готов прогуляться, Эдиус?

— Ещё как.

— Ну что же, вперёд.

Мы спокойно вышли из дома и прошли через ворота. Казалось, что я покидаю безопасную зону и отправляюсь в тяжелейшую экспедицию, хотя просто вышел на прогулку.

Гарф, лежащий на заборе, приоткрыл один глаз и посмотрел мне вслед, после чего продолжил отдыхать.

Пройдя пару-тройку переулков, мы вышли на довольно большую улицу. Уже в этот момент можно было понять, что город гораздо меньше и беднее, чем Тарнис. Если уж городок

возле поместья Мельдия напоминал деревню, то этот был похож на деревню шестнадцатого века.

Никаких дорог не было, только две колеи посреди города. Изредка встречались колодцы. Низкие домики, преимущественно одноэтажные, явно нуждались в капитальном ремонте. Даже одежда людей напоминала каких-то крепостных крестьян. А судя по большому количеству отходов на улице, с канализацией тут всё было печально.

— Как тебе местечко?

— Это очень...

— Бедно? — с тоской спросил Юриан.

— Я хотел сказать аутентично.

— Какими бы умными словами ты не назвал эту разруху, ничего не изменится.

— Разве герцог не должен помогать регионам в своём герцогстве?

— Зависит от герцога. Кто-то, наоборот, считает, что регионы должны сами себя обеспечивать.

— Дедушка плохо к вам относится?

— Скорее просто никак. С тех пор, как обрушилась шахта, никто не обращает внимание на баронство.

— Я могу написать Тисии, возможно, она сможет как-то помочь.

— Или это просто станет поводом для ссоры внутри вашей семьи.

— Такое, конечно, тоже возможно...

— Ну, Эдиус, мы не жалуемся. Люди, как видишь, не кажутся несчастными или больными. Конечно, приходится себя ограничивать, но какая-то работа всё ещё остаётся. Да и земледелие всегда спасает. А самое главное, что это вряд ли забота герцога. Территорией управляет граф, а выносить подобные вопросы на уровень герцогской семьи — это слишком.

— А граф не поможет?

— Если бы хотел, уже давно бы помог.

— А куда мы идём? — попробовал я сменить тему.

— Сейчас увидишь, — с улыбкой сказал Юриан, повернув за угол.

Я повернул следом и увидел длинную дорогу, которая оканчивалась ручьём.

— Как тебе? Самое то в жару? — с улыбкой спросил Юриан.

— Это замечательно. Так близко течёт ручей.

— Это не ручей, а речка. Просто тут она довольно узкая и мелкая. Я и сам в детстве тут частенько отдыхал.

Юриан разулся и залез в реку по колено.

— Видишь, тут неглубоко. Главное не уходить вниз по течению.

— Там она глубже?

— Сильно глубже и шире. Река дальше делает крюк, огибая большую часть графства. Это единственное место, где через нее можно перебраться без лодки.

— Нигде нет мостов?

— Течение очень сильное. Большинство мостов разрушалось за один сезон, вот их и прекратили строить. Где-то очень далеко есть переправа, но если ты пойдёшь по одной стороне реки, то скорее всего и к концу следующего дня не найдёшь, где перебраться.

— Не слишком повезло людям, которым приходится преодолевать эту преграду.

— Согласен. Хотя к концу осени вся река ненадолго мельчает, но кто захочет перебираться в холодной воде? Поэтому пока жарко, давай ко мне сюда.

— Хорошо, — ответил я и зашёл следом. Вода оказалось крайне холодной, но спустя несколько секунд получилось привыкнуть. Не зря принимаю прохладные ванны.

— Конечно, не самое весёлое развлечение, но в этом городке лучше не найдёшь.

— Там дальше – лес? — спросил я, указав в сторону деревьев на горизонте.

— Да, причём довольно большой. Его как раз и огибает эта речка. Нашему городку вроде бы повезло, лес оказался на нашей стороне реки, но лучше туда не соваться. Живности много, и очень легко заблудиться. Иной раз парочка любопытных детей забредёт туда, так потом там и сгинут.

— А разве взрослые не должны хорошо его знать? Ведь так давно тут живут.

— Взрослые боятся туда ходить. Изредка кто-нибудь ходит за грибами, иногда даже на охоту, но часто возвращают-

ся перепуганные и ни с чем.

— Там так опасно?

— Не знаю. Я ведь там не был, да и не собираюсь туда соваться. Но говорят, что там обитают какие-то ужасные существа. Поэтому лес прозвали «темнейшим».

— Бр-р. Холодновато, — сказал я, выйдя из ручья.

— Ну, немного отвлеклись, пойдём теперь дальше.

Не успели мы отойти и на несколько шагов, как перед нами выскочили четверо детей. Их было три мальчика и одна девочка. Все на вид не старше десяти лет.

— Что вы тут делаете? — спросил самый высокий и крупный из ребят, выйдя вперёд.

— Пришли отдохнуть, — с улыбкой ответил Юриан. — А вы ребятки?

— Мы тут всегда отдыхаем. Вы решили захватить наше место? — вступил в разговор слегка сторбившийся мальчишка с большими глазами.

— Мы ничего не захватывали, да и места тут на всех хватит. Разве нет?

— Так вы не из корытичей? — уточнил он.

— Эм-м. Не из них. Что бы это не значило.

— Тогда хорошо, — выдохнув, ответил выглядящий самым маленьким парнишка, с длинным носом.

— Эй. Не веди себя как девчонка! — с укором сказала девочка, глядя на него и уперев руки в боки.

— Но ведь он гораздо взрослее нас. Что мы бы сделали,

если бы он решил нас прогнать? — с расстройством протянул парень, который, казалось, после замечания стал ещё ниже.

— Мы бы сразились! — не унывая продолжила девушка.

— А потом опять пришли домой с синяками. Мама бы снова ругалась.

— Да что ты такой трус?! — уже не выдержав, закричала она недовольно.

— Детишки, а что у вас за игры такие? Сражения? — вмешался Юриан. Видимо решил остановить этот спор, пока мальчик не расплакался.

— Это не игры. Мы не даём захватить нашу территорию, — снова заговорил самый крупный парень. — Хотите с нами защищать её от злобных корытичей?

— Кто это такие? — спросил я, когда любопытство взяло верх.

— Это ребята, которые живут недалеко от реки, где прачечная стоит. Там ещё корыт для стирки много, поэтому мы их называем корытичи, — объяснил глазастый мальчик, на которого все посмотрели так, будто он выдал ужасающий секрет.

— В общем да. С ними мы и сражается. Но в последнее время у них численный перевес. Пусть я и отличный генерал, но людей не хватает, — гордо подняв голову, сказал крупный мальчик. — Так и быть, могу принять вас в наши ряды.

— Вы уж извините, но мне не до ваших игр, — с улыбкой

сказал Юриан. — Очень много дел на полях, да и слишком уж я старше вас.

— А ты что скажешь? — спросила девочка, посмотрев мне в глаза.

Вот ещё. Бегать с детьми. Делать мне нечего. Пусть сами живут своей беззаботной жизнью, а мне нужно...

— Он согласен, — с ехидно улыбкой сказал Юриан, положив руку мне на плечо.

— Да что ты творишь? — спросил я, повернув голову.

— Побудь хоть немного ребёнком, поиграй с друзьями. Нельзя же постоянно сидеть в четырёх стенах. Тебе же шесть лет ещё.

— Уже почти семь, — ответил я, закатив глаза. Он что получил наставления от Тисии? Почему все хотят заставить меня играть с детьми?

— О, тебе семь? Мне тоже, — сказала девочка, протягивая руку. — Я Риниса, а ты?

— Эдиус, — ответил я, пожав руку. Радует, что тут не нужно соблюдать все эти заморочки с этикетом.

— Рада знакомству, Эдиус, — с улыбкой сказала Риниса.

В этот момент остальные трое детей подошли ближе и отодвинули девочку назад, встав перед ней.

— Вообще-то сначала нужно представиться генералу, — сказал крупный мальчик, выпрямившись как солдат. — Я Баниор, девять лет, рад видеть тебя в рядах моей армии.

— А я рыцарь, Гарнорис, мне восемь, — поклонившись,

сказал худой глазастый мальчик, продемонстрировав деревянный меч, свисавший с пояса.

— А я... Я Талис и ...

Но не успел мальчик закончить фразу, как его перебила Риниса.

— Он копейщик. А я, кстати, охотник, — с улыбкой выпалила девочка, на спине которой висел самодельный лук. А оружием парня, судя по всему, была длинная палка, которую он неохотно держал на плече.

— Так скажи же, кем ты будешь среди нас? — задрал голову вверх спросил Баниор, явно кого-то парадирюя. Неужели он думает, что генералы так разговаривают?

— Ха-а. Магом. Давайте буду магом, — смирившись со своей судьбой, ответил я.

— Отлично! Теперь мы точно не проиграем.

— Да, покажем им, — радостно закричали дети.

Твою мать. Куда Юриан меня вписал? За что мне это?

Вернувшись в дом, я первым делом подошёл к Юриану.

— Как так получилось вообще? Мы же должны были заниматься учёбой.

— А кто тебе запрещает учиться, Эдиус? Но учёба учёбой, а отдых должен быть. Я каждый раз вижу, как ты только тренируется или учишься. Теперь у тебя даже учитель появился. А жить то когда? Хотя бы в детстве дай себе время расслабиться.

— Но мне нужно как можно быстрее освоиться в магии.

— Ты всё успеешь. Но лучше это произойдёт чуть позже, чем ты сойдёшь с ума от количества занятий и возложенных надежд. Ну и ты же вроде хотел почаще выбираться из дома? Если я скажу бабушке, что у тебя появились друзья, она не будет сопротивляться твоим прогулкам.

— Вам же просто нравится подшучивать надо мной?

— Не без этого, – с улыбкой ответил Юриан и пошагал на второй этаж.

И почему нельзя было найти мне взрослых друзей? Чем мне с ними заниматься то?

— Как прогулялись, молодой господин? – спросил Авенс, который занимался уборкой в гостиной. Слегка прихрамывая, он подошёл ко мне и поклонился.

— Добрый день. Да неплохо прошла прогулка. Нашел себе друзей.

— Ох, друзья. Это замечательно. Надеюсь, у вас сложатся хорошие отношения.

— Да... Хотелось бы, — натянув неуклюжую улыбку, ответил я.

— Но будьте всегда осторожны, господин Эдиус. Всегда.

— Почему?

— Думаете, ваша бабушка просто так не пускали вас на улицу?

— Мне казалось, она просто слишком переживает.

— Ну и это тоже. Но главная причина, это пропажа детей.

— Дети пропадают в лесу?

— Не знаю. Никто не знает. Все думаю, что они просто убегают в лес, но раньше такого не было. А только за последние четыре года исчезло девять детей. Многие родители переживают, но ничего не могут с этим поделать. Поэтому не убегайте никуда далеко, господин Эдиус. Возможно, духи горы Тартен злы на нас. И всех теперь преследуют проклятия и опасности.

— Понял, буду аккуратнее. А что это за гора?

— Гора носит название в честь предка семьи Рейнмарк, Тартена. Она долгое время снабжала всех рудой. Мы обогащались за её счет. А потом, из-за людской жадности, там случился обвал. Теперь гора начала мстить. Иначе как объяснить, что спустя пару лет в городе начали пропадать дети? Проклятье из глубин горы вырвалось наружу и наказывает всех, отбирая самое ценное – детские жизни.

— Спасибо за предупреждение. Теперь я пойду отдохну.

— Хорошего отдыха, молодой господин. Но помните, гора никогда не спит.

Я понял, даже в таких небольших городках есть местные байки. Но, конечно, Авенс нагоняет жути. Он уверен, что правильно говорить такие вещи детям? Хотя звучит как полнейшая чушь. Не может быть, чтобы гора и правда злилась. Не может же?

Глава 6. Магическая практика

Прогулки с детишками действительно стали неким разнообразием. Не знаю, потому ли это, что я сам стал ребёнком, или из-за того, что смирился, но вышло довольно легко найти с ними общий язык.

Сначала они с опаской и даже неким страхом отреагировали, когда узнали, что я внук барона, но со временем, кажется, привыкли. Хотя всё равно некоторое время кланялись при встрече и говорили уважительно. Хорошо, что я не рассказал им, что ещё и из семьи Мельдия.

Баниор был довольно крупным мальчишкой для своего возраста. Он считал себя генералом и лидером этой детворы. Не уверен, как он представлял себе главнокомандующего, но, видимо, решил, что достаточно будет просто выглядеть грозно. Про таких говорят «сила есть – ума не надо», но в этом возрасте у него и сил-то особо не было.

Гарнорис мечтал стать рыцарем. Не знаю, помогали ли ему большие глаза, замечать всё вокруг, но он тренировался с деревянным мечом каждый день. Ну как тренировался, скорее безудержно им махал в разные стороны. Не знаю, осознанно или нет, но он постоянно горбился и из-за его худобы выглядело это крайне необычно.

Талис был младшим братом Гарнориса. Он, казалось, никогда не хотел участвовать ни в каких разборках, а просто

играть с друзьями. Мальчик всегда был с уставшим выражением лица. Будто к семи годам он понял эту жизнь полностью. Ему дали роль копейщика, но на деле он просто ходил с длинной палкой, которой с большей вероятностью мог бы атаковать сам себя, а не противника.

Риниса выбивалась из этой компании своим позитивом. Для неё самое главное было повеселиться. Эта рыжеволосая девочка бегала с самодельным луком и палочками вместо стрел, пытаясь подражать охотникам. Но, как это часто бывает в подобных компаниях, трое её друзей явно смотрели на неё влюблёнными глазами или, во всяком случае, показывали какую-то симпатию. Но Ринису это, казалось, совсем не интересовало.

В итоге всё чем мы занимались, – это шатались по городу или охраняли речушку. Хотя охраной это можно было назвать с трудом. Просто играли рядом с водой.

Помимо прогулок, с этой компанией мушкетёров с AliExpress, я наконец-то приступил к занятиям вместе с Юрианом.

— Ну что, Эдиус. Ты готов?

— Конечно. С чего начнём? — бодро ответил я.

— Ну для начала продемонстрируй на что ты способен.

После небольшой демонстрации всех моих заклинаний, Юриан замолчал. Уж не знаю о чём он думал, но заговорил лишь спустя пару минут.

— Что ж. Ты отлично владеешь этими тремя заклинания-

ми, аж завидно. Обычно все изучают разнообразные заклинания барьеров, ведь только они считаются полезными, среди первого ранга. Оказывается, и другие заклинания могут быть интересными.

— Спасибо за похвалу. Рад, конечно, что тебя это заинтересовало, но выучить заклинания второго ранга у меня не выходит.

— А какие ты пытался выучить?

— Больше всего времени я потратил на шар воздуха.

— О-о. Что-то вроде этого?

После этих слов, Юриан прочитал уже знакомое мне заклинание и над его рукой появился небольшой шар из воздуха.

— Да, это оно. У тебя так легко вышло. Почему же я не могу.

— Попробуй прочитать заклинание вслух, чтобы я тоже понимал. Вдруг есть какая-то ошибка.

— Хорошо.

Весь день мы с Юрианом потратили, чтобы понять, почему же не выходит обучить меня заклинаниям второго ранга. Уже ближе к ночи дядя подвёл итоги.

— Я не вижу никаких ошибок. Заговор ты произносишь идеально, маны тебе тоже явно хватает, ну и управляешь ты ей хорошо. Особенно очевидно это стало после демонстрации заклинаний.

— Ты не знаешь, в чём проблема?

— Скорее всего, с этим я тебе не смогу помочь. Возможно, кто-нибудь в Тессоне подскажет. Там очень много потрясающих преподавателей. Но у меня есть предположение.

— Какое?

— Есть несколько вариантов, почему магу не даются заклинания. Первый — он совершенно несовместим со стихий воздуха. Но ты говорил, что и с другими был похожий результат. Второй вариант — маг абсолютно бесталантный. Но и тут загвоздка, ведь ты легко используешь заклинания первого ранга без заговоров. Тогда остаётся последний вариант, ты просто не способен использовать ничего, кроме заклинаний первого ранга.

— Как такое может быть? Разве я настолько взрослый, чтобы упереться в потолок?

— Ну, есть огромное количество людей, которые могут использовать лишь заклинания первого ранга. Просто обычно они понимают это уже в сознательном возрасте.

— Но я же из семьи Мельдия, — раздосадовано сказал я.

— Иногда даже у архимага может родиться ребёнок без способностей. Всякое бывает. Но ты не расстраивайся раньше времени, Эдиус. Я просто выпускник академии Тессон. Пусть я и хочу быть учителем, но не значит, что знаю всё. Может быть, ты просто рано начал и со временем возможность использовать не только первый ранг появится.

— Надеюсь...

— Ну что ты так расстроился. Моё предположение лишь

теория, которая может быть ошибкой. Я вообще впервые использовал магию второго ранга в четырнадцать лет. Ты ведь говорил, что есть ещё заклинания первого ранга, которые у тебя не выходят. Давай с ними разберёмся.

— Хорошо, но в следующий раз. Я уже очень устал, — после этих слов, не дожидаясь ответа, я покинул комнату Юриана.

Эти мысли я гнал от себя давным-давно. Что у меня нет ни таланта, ни возможности использовать заклинания выше первого ранга. Но я надеялся, что это не так. Что усердный труд поможет всё исправить. Но видимо Юриан прав, я действительно просто не могу использовать их.

Как же мне тогда вернуться в семью? Зерос никогда не признает внука с одним крылом.

Чёрт возьми... Возьми себя в руки, дурак. Завтра новый день и новый вызов. Сделаю небольшой перерыв, остужу голову. А после, если второй ранг пока не поддаётся, вновь вернусь к первому.

На следующий день я пришёл к Юриану преисполненный мотивацией. Занятий с учителем Дирусом сегодня не было, и я мог потратить весь день на тренировки.

— Ну что, готов? — спросил дядя, с лёгкой улыбкой.

— Да, извини что вчера так сбежал.

— Я в детстве мечтал стать рыцарем. Знал бы ты, как я плакал, каждый раз понимая, что у меня ничего не выходит.

А ты просто ушёл и на следующий день вернулся.

Ага, блин. Но я-то не ребёнок.

— Тогда давай начнём с магией первого ранга, которая у меня плохо получается.

— Хорошо, давай.

Я направил ману из сердца, через мозг, в ладони и использовал «терморегуляцию».

Мои руки сильно нагрелись, и я коснулся пальцем ладони Юриана.

— Ай! Что это вообще? — удивлённо спросил он, одёрнув руку.

— Изменение температуры тела.

— А зачем она нужна? Ею можно согреть организм?

— Не-а, она лишь обжигает, или, наоборот, становится сильно холодно. Я даже не могу без вреда её нормально использовать. Хватает секунд на шесть, после чего становится невыносимо больно.

— Хм-м. А куда ты посылаешь ману?

— В ладонь, как обычно.

— В этом, наверное, и проблема.

— А куда же её тогда посылать?

— На занятиях по управлению маной, нам рассказывали, что существуют заклинания, требующие гораздо большего контроля потоков маны. Какие-то для использования требуют направления маны только в один из пальцев.

— Ха. А это интересная мысль.

Действительно, везде написано посылать ману в ладонь, но что, если всё куда глубже. Поделить поток маны уже в ладони, сделать его тоньше и распределить эти тонкие линии по пальцам. Это явно снизит отдачу на организм. Я ведь уже делил так поток маны на две части, для усиления глаз, например. Почему мне это сразу в голову не пришло?

Я направил поток маны к ладони, после чего медленно разделил его на пять частей, каждую из которых направил в отдельный палец. Казалось, это заняло несколько минут, но, когда я открыл глаза, оказалось прошло больше часа.

— Я уже испугался. Ты как будто впал в транс, — нервно сказал Юриан. — Ты всегда так сильно концентрируешься?

— Я обычно не обращаю на время внимания. Но у меня действительно получилось. Поток маны в ладони направился в пальцы.

— А, понятно. Ты молодец... Стоп, погоди, на каждый палец в ладони? Не на один? — спросил Юриан, слегка подпрыгнув на месте.

— Так ведь на каждый удобнее?

— Да, удобнее, наверное... А ты удивляешься ещё больше, чем я думал. Попробуешь теперь использовать заклинание?

— Ага.

Я мысленно прочитал заклинание, продолжая поддерживать пять линий маны в пальцах. Ладонь медленно начала нагреваться и, спустя десяток секунд, я дотронулся до листа на столе, на котором осталась тёмная отметина. Спустя ещё

несколько секунд ладонь снова начало жечь, и я остановил поток маны, развеяв заклинание.

— Ну, время действия довольно сильно увеличилось. Да и сила тоже, — сказал Юриан, обратив внимание на листок на столе.

— Поразительная разница. Немного практики и смогу применять это гораздо быстрее, а не спустя час. И пока не получается точно контролировать количество маны в пальцах, — с улыбкой сказал я.

— А у тебя на лице появилось довольное выражение. Рад, что смог помочь, — с ехидно ухмылкой сказал дядя.

— Да, большое спасибо. Но есть ещё второе заклинание. Вот оно вообще не получается.

— Что же за заклинание такое, что даже такой умный мальчик не может сотворить, — намеренно выделяя каждое слово, сказал Юриан. Он меня хвалит или таким образом издевается?

— Заклинание «паралич». Я пытался заставить свою руку потерять чувствительность, но ни разу не вышло.

О том, что я собираюсь использовать заклинание на горле, рассказывать пока не хочется.

— Тут я тебе не помощник. Для использования таких заклинаний, нужно уметь вмешиваться в поток маны другого человека. Подобное превышает уровень выпускника. Как-то раз профессор демонстрировал передачу маны другому человеку. А тут не просто передача, а вмешательство в поток

маны.

— Значит придётся разбираться самому.

— Могу лишь сказать, что во время прикосновения нужно почувствовать ману человека. И в это место резко влить свою, тем самым позволив использовать заклинание внутри тела человека. Но это всё что мне известно. Лишь теория.

— А есть люди, которые пользуются подобными заклинаниями?

— Только передачей маны и то нечасто. Зачем тратить такое количество времени на изучение заклинаний, которые совсем неэффективны? Возможно, среди заклинаний высших уровней есть что-то полезное, но мне это неизвестно.

— В любом случае, спасибо. Я действительно сделал огромный шаг вперёд.

— Одним спасибо сыт не будешь, — с улыбкой сказал Юриан. — Твоя очередь меня обучать.

— Конечно, дядя. С радостью.

Как бы то ни было, результат и новые знания я получил. Осталось только закрепить всё. Но Юриан был довольно сильно удивлён моими результатами. Может быть, я не настолько бесталантлив, как думал? Вот была бы возможность сравнить себя хотя бы с ровесниками. Чтобы понять, насколько я близко.

Последние летние деньки текли безумно быстро. Так же быстро как река, которую я видел практически каждый день.

Не ожидал, что можно так устать от однообразия. Хотя детишкам это видимо всё так же нравилось.

— Давайте, поймите меня, — задорно кричала Риниса, постоянно перебираясь с одной стороны речки на другую.

— Окружай её. Покажем нашу сплоченность! — скомандовал Баниор.

— Да! — в один голос прокричали Гарнорис и Талис, ну и я заодно.

Нужно было либо влиться в компанию, либо быть напыщенной белой вороной. Пришлось выбрать меньшее из зол. Теперь же я с задорной улыбкой носился за Ринисой.

— Она почти в ловушке. Используйте наше знаменитое построение! — продолжил свои команды Баниор.

— Ну-ка, что там за команды? — спросил незнакомый голос, откуда-то позади.

Мы все дружно обернулись и увидели четырёх мальчиков лет десяти, которые с улыбкой смотрели на нас.

— Что вы тут делаете? Это наша территория, Карс, — грозно сказал Баниор.

— Была вашей. Пора нам забрать её себе, — со смехом сказал крепкий светловолосый парень.

— Ну попробуйте отобрать, — вступила в разговор Риниса.

— Ещё как попробуем. Уже забыли, как проигрывали нам раньше?

— Это было давно. Сегодня вас пришло явно меньше. А

нас стало больше, и мы сильнее, — сказал Баниор, приняв какую-то странную боевую стойку, разводя руки в стороны.

— Плевать, что теперь мы в меньшинстве. Твой глупый стиль медведя вас не спасёт! — прокричал Карс, достав из-за пазухи длинную палку.

Риниса тут же схватила лук, Гарнорис деревянный меч, а Талис длинную палку, которая заменяла ему копье.

Пусть и казалось, что Баниор уверен в победе, но по лицам детей было ясно, что они боятся. Особенно по лицу Талиса. Он, казалось, сейчас потеряет сознание от волнения.

Вот как меня занесло в детские разборки.

Ребятишки какое-то время стояли неподвижно, пока Карс не закричал: «В атаку!».

Четверо ребят напротив нас бросились атаковать. У всех в руках были деревянные палки, разного размера.

— Получайте! — крикнул в ответ Баниор и тоже побежал на «врага». Я, как и остальные ребята, последовал за ним.

На какую-то битву это было мало похоже. Ребята, которых прозвали корытичами, были явно постарше и крупнее, поэтому легко побеждали в этом сражении.

Риниса пыталась бегать и стрелять, но попасть из самодельного лука ни в кого не получалось. Гарнорис сделал выпад своим деревянным мечом, но тут же получил по рукам палкой и выронил его, после чего упал. Талис как будто даже не пытался бороться, а просто заплакал, сел на землю и остался в таком положении. Лишь Баниор сражался на рав-

ных с Карсом, хоть и не имел никакого оружия.

— Сдавайтесь, вы уже проиграли, — с улыбкой крикнул Карс, смотря как его «армия» громит противника.

— Это ещё не конец. У нас есть маг!

— Ха? Это тот золотоволосый парнишка? Сейчас и он получит.

В этот момент ко мне подбежал один из противников и с криком попытался ударить меня палкой. Я сделал шаг назад, после чего присел, схватил с земли горсть песка и кинул ему в глаза. Мальчик выронил палку, упал и начал кататься по земле, держась за лицо.

— Это что за хрень? — яростно завопил Карс.

— Это... Это магия земли, — со стыдом на лице, выдавил я.

— Атакуйте его вместе!

Два парня отвлеклись от разборок с побеждённым противником и переключились на меня.

Первый, который был поближе, сразу же налетел на меня замахнувшись длинной палкой. Я отскочил на несколько метров, максимально разорвав дистанцию, после чего поднял с земли несколько небольших камней и начал кидать их в противника. Спустя три попадания, мальчик выбросил оружие и попытался отбежать от меня подальше. В этот момент второй парнишка уже подобрался ко мне на расстояние вытянутой руки.

— Получай! — крикнул он, замахиваясь палкой.

— Магия воды! — крикнул я, увернувшись от палки и поставив пареньку подножку. Перелетев через мою ногу, он угодил прямиком в реку, полностью вымокнув.

— Да что это за магия такая?! — крикнул Карс, посмотрев на меня.

— Ха. Вы недооценивали нашего мага и теперь проиграете, — сказал Баниор и, воспользовавшись замешательство Карса, вырвал из его рук палку.

— Твою мать! — завопил лидер корытичей, оказавшись в таком положении.

— Бегите отсюда! Теперь будете знать, кто мы такие!

Карс помог своим «бравым солдатам» подняться, после чего они покинули район ручья.

— Отлично! Теперь мы непобедимы! Видели, как я его? — прокричал Баниор, выпятив грудь

— Да-да, только вот всех победил Эдиус, — сказала Риниса, помогая Талису подняться.

— Г-главное, кто одолел вражеского генерала, — слегка замешкавшись ответил Баниор, переведя недовольный взгляд на меня.

Вот только меня не нужно вмешивать в попытки покрасоваться.

— Да я бы тоже справился, просто противник сражается без чести рыцаря, — прошипел Гарнорис, поднимая с земли меч.

— А я бы в любом случае проиграл, — отряхивая одежду,

сказал Талис.

— Поэтому ты и проигрываешь. Всегда только об этом думаешь, — парировала Риниса, помогая ему отряхнуться.

— Я вообще-то тоже испачкался, — тихо сказал Баниор, почёсывая затылок.

Я думал, что уже привык, но нет. Почему-то найти общий язык с близнецами было легче. Как же я по вам скучаю, ребяташки.

Всю дорогу домой я слушал рассказы ребят, как-же теперь замечательно будет играть у реки, ведь противник побеждён. Баниор уже даже начал планировать ответное нападение. Конечно, победа против десятилеток – это не то, чем можно гордиться, но я понял одно. По меркам ребят постарше я довольно силён, даже без использования маны, а значит мои тренировки не бессмысленны. Пусть и в своём темпе, но я двигаюсь вперёд, и меня это радует.

Глава 7. Гора

Начало осени оказалось не менее тёплым чем лето. На моё семилетие Тисия прислала письмо с поздравлениями, а близнецы нарисовали парочку новых рисунков. Крайне радуется, что даже спустя столько времени детишки помнят меня. Возможно, это все влияние Тисии.

За всё лето Нил появился один раз, но опять исчез через неделю. Выглядел он каким-то ужасно измученным и истощённым. Даже Касильда не знала, чем он занимается и куда исчезает. А его прикрытие «работой» с каждым разом звучало всё бредовее.

За неделю пребывания в поместье, он несколько раз поинтересовался как у меня дела и постоянно уверял, что скучает, но так сложились обстоятельства. Очень хочет, но не может остаться. Стоит лишь немного потерпеть и всё изменится.

Странно, что Нил не понимает, что для того, чтобы что-то изменилось, и мы стали проводить больше времени, достаточно просто постоянно не исчезать.

Как бы то ни было, я никогда не рассчитывал на Нила. Пусть он и казался мне довольно простодушным и эмпатичным человеком, но ответственным назвать его было сложно. Или тут просто норма отправлять своих детей в одиночное плавание? Судя по семье Нила – явно нет. Возможно, его

просто покусала Альвия.

Уроки с репетитором продолжались. Постепенно я перешёл к обучению езды на лошади. Это было одновременно захватывающее и очень нервно. Даже когда я впервые зашёл в конюшню, то крайне сильно напрягся. Будучи ребенком видеть этих огромных лошадей – слишком волнительно.

Не знаю сколько времени я метался из стороны в сторону, но в итоге выбрал себе красивую белую лошадь с голубыми глазами. Пусть она и была очень спокойной, но мысли, что в один момент меня скинут – не пропадали. Даже забраться на такое большое животное было вызовом. Упав я с такой высоты, мог бы легко сломать пару костей.

Но вот спустя два месяца обучения, я, наконец-то, самостоятельно скакал. Учитель Дирус ехал следом, чтобы в случае чего остановить лошадь. Но Риса, которой не так давно стукнуло три года, была удивительно смирным животным. Легко следовала любой моей команде и абсолютно не капризничала. Хотя я всё равно не пытался переходить на галоп. Пока что и так достаточно.

— Неплохо, господин Эдиус. Вы делаете успехи, — сказал Дирус, слезая с лошади.

— Не так сложно делать успехи, когда кто-то рядом.

— Уверен, скоро вы и в одиночку сможете.

— Сегодня есть ещё занятия?

— Нет. Честно говоря, господин Эдиус, мне нужно будет отлучиться на пару недель.

— Хотите взять отпуск? Я-то не против, только стоит предупредить бабушку.

— Благодарю вас за понимание. Конечно, я сообщу госпоже Касильде, — сказал Дирус, слегка поклонившись.

— А куда поедете? — спросил я, поглаживая Рису по голове.

— К родным. Сестра выходит замуж.

— Ого. Поздравляю! Хорошо отметить.

— Благодарю. Что же, тогда я пойду собираться. Хорошего вечера, — сказал он и направился в сторону поместья.

Я отвёл Рису в стойло и, пополнив запасы сена и воды, направился следом.

Само поместье располагалось в километре пути от конюшни. Недалеко от полей, на которых всё лето проводили Касильда и Вайрил. Пусть лошадей тут было немного, но все они были выращены с заботой. Возможно поэтому Риса такая послушная. Имя ей я выбрать не успел, его тут давали не позднее второго года жизни, но и это было довольно миленькое.

Удивительно. В детстве я боялся даже дать лошади сахарок. Думал, что может укусить. А сейчас настолько привык с ними контактировать. Автомобилей тут, конечно, нет, но и в лошадях есть своя прелесть. И больше всего радует, что не нужно ждать совершеннолетия и сдавать на права.

Дорога к поместью, как обычно, пролетела быстро. Да и с детишками я не столкнулся, поэтому отвлечься по пути было

не на что. Зато на заборе по обычаю меня поджидал Гарф.
— Эй! Спишь опять? Всем бы такой беззаботной жизни.
Ел сегодня?

Гарф открыл глаза, потянулся и посмотрел на меня. После чего неожиданно мяукнул.

— Ого. Это что-то новое. Так двуххвостые котяры тоже мяукают?

Я подошёл к дому и взял из коробок, которые подготовил специально для него, корм и воду. Как я понял, домашние животные в этом мире редкость. В основном занимаются разведением скота. А кошек в качестве любимцев вообще почти никто не заводит. Но как можно пройти мимо такого толстопуза?

— Ну, иди сюда. Может хоть раз при мне вниз спустишься?

Но Гарф, будто поняв мои намерения, лишь фыркнул.

— Понял, понял. Как всегда, положу всё в тарелочки рядом с забором.

Наполнив импровизированные миски едой и водой, я махнул Гарфу рукой на прощанье и зашёл в дом.

Какое же счастье, что Риса не такая вредная как этот кот. А то я бы никогда в жизни не смог кататься на лошади.

После отъезда Дируса освободилось довольно много времени. Конечно, всё ещё оставались мои тренировки с Юри-аном, но на это не уходило и половины дня. Поэтому един-

ственным способом убить время были прогулки с моими, видимо, «друзьями».

— А вот я ничего не боюсь, — сказал Баниор, ударив кулаком по стволу дерева, чуть не содрав себе кожу на руке.

— Да не ври. Я видел, как ты убегал от своей мамы, когда она заметила, что ты пролил молоко, — парировал Гарнорис.

— Да это... Это не считается. Мама не в счёт!

— А я вот всего боюсь, — прошептал Талис.

— И ты никогда не забываешь нам об этом напоминать, — тяжело вздохнув, сказала Риниса. — Бери пример с Эдиуса.

— Э? С меня? — слегка замешкавшись, переспросил я.

— Да, почему это с него?! — закричал Баниор. — Да я в сто раз смелее. Ты что не веришь?

— Ну, Эдиус не кричит о своей смелости. А ты постоянно.

— Да я просто хочу своим примером показать, что и вам нужно быть такими же смелыми!

— А мы, по-твоему, трусы? Да рыцари все смельчаки! Я смеюсь, видя опасность! — прокричал Гарнорис.

— А я вот бо... — начал говорить Талис, но Риниса его перебила.

— Да знаем мы, что ты боишься. Лучше бы, вместо повторения одного и того же, попытался стать смелее.

— Отличная идея! — решительно сказал Баниор. — Мы проведём испытание на смелость. И каждый станет смелее. И ты убедишься, что я тут самый храбрый, Риниса.

— О чем ты говоришь? — спросил Гарнорис.

Баниор обвел взглядом всех присутствующих и с улыбкой встал на небольшой камень, лежащий рядом с ним.

— Мы пойдём туда, — сказал он, указав на гору.

— На гору Тартен? Ты с ума сошёл? — округлив глаза от удивления, спросила Риниса.

— А что? Только так мы сможем показать свою смелость. Все за мной!

— Это плохая идея. Я слышал где-то там дети пропадают. Да и слухи о горе не самые лучшие, — предостерёг я.

Не то чтобы я верил Авенсу, но тащиться куда-то на гору в компании детей, хочется меньше всего. Лучше лишний раз не рисковать.

— Ха! Испугался, Эдиус? Наш благородный господин трусил, и у него задрожали ножки? Может быть, и одеваться начнёшь, как трусливая девчонка? Тебе пойдёт, вон даже женские побрякушки носишь, — сказал мальчик, показав на зеленоватое кольцо у меня на пальце.

— Это подарок тёти. И как бы ты не старался, но этим никак меня не спровоцируешь. Идти туда – лишь подвергать себя опасности. Я не собираюсь и никому не советую.

— Я тоже так думаю, — тихо сказал Талис.

— Д-да, зачем лишний раз рыцарю рисковать жизнью просто так, — отвернувшись, пробормотал Гарнорис.

— Именно. Эдиус прав. Прекрати говорить чушь, — подойдя к Баниору, сказала Риниса.

— Нет! Ни за что! Почему вы все на стороне Эдиуса? Если

трусите, так и скажите. А я вам покажу, что не боюсь ничего.

После этих слов Баниор развернулся и побежал в сторону горы.

— Ну что за дурак?! — вздохнув, сказала Риниса. — Ты не обижайся на него. И кольцо очень красивое, — обратилась девочка ко мне.

— Может стоит догнать его? — обеспокоенно спросил я.

— Да не переживай. Замёрзнет и домой пойдёт. Вечера сейчас холодные, — заключил Гарнорис. — Пойдёмте пока до заброшенной мельницы и домой?

— Да, давайте, — улыбнувшись, согласился Талис.

Надеюсь, Гарнорис прав, и Баниор правда сдастся и пойдёт домой.

Ха-а-а. Я становлюсь типичным взрослым, который постоянно обо всём переживает. Ну и дела.

Ночью в моё окно неожиданно что-то ударило. Не знаю можно ли назвать мой сон чутким, или же я просто плохо сплю, но сразу получилось это заметить.

Встав с кровати, я выглянул на улицу. В темноте стоял небольшой силуэт и кидал что-то в моё окошко.

Одевшись, я вышел на воздух. Перед забором стояла Риниса.

— Ты время не перепутала?

— Баниора нет. Он так и не вернулся.

— Да чтоб его... Он точно не возвращался?

— Я уверена. У него вся семья в панике. А старший брат его уже ищет.

— А ты говорила им, куда он пошёл?

— Нет. Я не знаю, что сказать. Они будут ругаться, что мы его не остановили. Мне стыдно, что не отговорила его. И не хочу, чтобы он поранился.

— Так. Ладно. Иди домой. Не нужно по улице в это время ходить. Я быстро сбегая за ним и вернусь.

— А как же ты? В одиночку?

— Мне так проще будет. Не переживай. Если что, ближе к утру расскажи всем, где мы.

Я послал ману в ноги, руки и глаза, после чего рванул в сторону горы.

Объяснять сейчас всё взрослым было бы слишком долго. А зная отношение местных к этой горе, они бы точно ждали как минимум утра, чтобы подняться туда.

Бежать до горы Тартен пришлось минут сорок. Но даже ночью, благодаря усилению тела маной, путь дался довольно легко, а хорошая видимость в темноте помогла избежать проблем с дорогой.

Оставалось только залезть наверх и найти Баниора.

Трудно сказать какой высоты была эта гора, но высокой её не назовёшь. Казалось, не больше километра. Хотя подъём всё равно давался довольно тяжело. Добравшись до середины, я увидел большую дыру в земле, недалеко от которой шла протоптанная дорога, и слышал голос.

— Помогите!

Чем ближе я подходил, к чему-то вроде спуска в пещеру, тем отчетливее был звук.

— Я здесь!

Уже у дыры мне стало ясно, что кричит Баниор. Он явно находился внутри.

— Как ты там очутился, исследователь?

— Э-Эдиус?! Слава Семерым, ты нашёл меня. Я, видимо, сошёл с тропинки и провалился в дыру. Нога не двигается. Не могу выбраться.

— Не трать силы. Сейчас что-нибудь придумаю.

Осмотревшись, я не нашёл никаких других входов, поэтому аккуратно спустился к мальчику. Баниор сидел, опершись о камень. Его правая нога была вывернута под неестественным углом. Это был явно не вывих, нога сломана.

Я, конечно, становлюсь прилично сильнее усиливая себя маной, но поднять его на себе, примерно на три метра с таким ужасающим уклоном, точно не смогу. Можно попробовать отколоть достаточно большой камень, положить парня на него и поднять левитацией. Но сколько времени я потрачу, чтобы это проделать? Даже не уверен, что такое получится подручными средствами. Не кулаками же мне камни долбить. Что толку от магии, если она никак не помогает!

— Ну что, Эдиус? Ты только не молчи.

— Всё хорошо, я думаю. Скоро вытащу тебя. Не бойся.

— Да я и не боюсь. Просто за тебя переживаю. Вдруг тебе

страшно.

Я осмотрелся по сторонам и понял, что пещера уходит куда-то глубже. Если вспомнить, то тут должна быть старая шахта. Может быть, мы сейчас в ней и находимся? Вдруг где-то ниже есть выход.

— Так, я сейчас ненадолго отойду. Не двигайся.

— А это обязательно? Может лучше не будешь отходить, а останешься со мной. Вдруг тебе станет страшно в одиночестве?

— Ха-а. Баниор, прекрати. Никто не осудит тебя, если ты будешь чего-то бояться. Ты один, в какой-то тёмной пещере, нога сломана, ничего не ясно, любой шорох таит опасность. Не пытайся казаться храбрее, чем ты есть на самом деле. Страх – это нормальный защитный механизм. Ринисы тут нет, поэтому просто выдохни и подожди немного. Я пойду поищу выход там впереди.

— А... Я... Откуда ты знаешь, что я из-за Ринисы отправился сюда?

— Ну я же не слепой.

— А она тебе тоже... Ну...

— Нет. Она мне не нравится. А теперь я пошёл, пока ты снова не начал говорить какую-то чушь.

Тщательно всматриваясь, глазами наполненными маной, в полнейшую темноту, я двигался вперёд по туннелю. Казалось, он прорыт куда-то вниз под большим углом. Не будь мы в мире без Земных технологий, я бы решил, что его про-

рыли каким-то буром, настолько ровным он был.

Преодолев пару сотен метров, я упёрся в тупик.

Хотя это был не совсем тупик. Было видно, что камни под моими ногами обрушились куда-то ниже и образовали завал. Он состоял из множества камней и балок.

Используя магию левитации, я потихоньку начал разбирать проход.

За полчаса я передвинул несколько десятков больших камней и распорок. В одном месте завала образовалась дыра на уровень ниже.

Расчистив её чуть больше, я аккуратно спрыгнул вниз.

Пролетев пару метров, я приземлился в месте, которое максимально напоминало шахту. А откуда-то из темноты тянуло свежим воздухом.

Быстро побегом вперёд, через несколько минут, я оказался практически у подножия горы. Это явно был вход в шахту.

Удивляться было не время. Вместо того чтобы идти назад к завалу, я просто поднялся на гору и вернулся к Баниору.

— Ты... Ты куда пропал? — спросил он, закусив губу и явно сдерживая слёзы.

— Ты бы лучше спросил, откуда я пришёл. Как видишь я нашёл обходной путь. Так что пошли домой.

Я взвалил, взявшего себя в руки, паренька на спину и пошёл в сторону выхода. Даже с усилением было крайне трудно нести ребёнка, который почти на три года меня старше и гораздо крупнее.

Кое-как дотащив его до обвала в шахту, я медленно спустил парня вниз. Не знаю сколько времени и сил на это ушло, но я был выжат как лимон. А предстоял ещё путь до выхода из шахты, а после до города. Знал бы заранее – отправился сюда на Рисе.

Медленным шагом я тащил Баниора. Он, казалось, устал не меньше. Каждый шаг, видимо, отдавался сильной болью в ноге. Но на удивление он не кричал, а продолжал себя держать в руках.

Наконец-то, выбравшись из пещеры, я опустил его на камень и сам присел отдохнуть. На улице уже начинало светать. Риниса наверняка пошла рассказывать, где мы находимся.

Баниор был весь грязный. В саже и пыли – он смахивал на работника шахты. Да и я вряд ли был лучше.

— Эй, Эдиус, — позвал он, нахмурившись.

— Да?

— Спасибо тебе.

— Не за что. Но больше никогда так не делай.

— Я просто не знаю, как иначе понравиться Ринисе. Она ведь постоянно хвалит тебя. И говорит, что ты смелый.

— Знаешь, это ведь она посреди ночи пришла ко мне, из-за того, что ты не вернулся.

— Правда? — с удивлением спросил Баниор, слегка улыбнувшись.

— А зачем мне врать?

— А ты не расскажешь никому... Ну, что я испугался?

— Делать мне нечего. Пошли дальше, генерал, — сказал я, подставляя снова свою спину Баниору.

— Дальше хорошая дорога, я могу просто опереться тебе на плечо, — как-то смущенно сказал он.

— Давай попробуем.

Когда окончательно рассвело мы добрались до города. Риниса ещё не успела рассказать, где мы находились, и поисками Баниора занимался лишь его старший брат.

В любом случае дедушка с бабушкой уже заметили мою пропажу и начали бить тревогу. Благо мы пришли как раз в этот момент.

Когда Касильда увидела наше состояние, выражение её лица сменилось несколько раз. От раздражения и недовольства, до растерянности и испуга.

Вкратце рассказав произошедшую ситуацию, я передал Баниора его ужасно обеспокоенному брату и пошёл следом за родными.

— Подумать только. Пойти на гору среди ночи! Ну как там можно, — негодовала бабушка, но не отчитывала меня.

— Нельзя же мне было бросить друга, — сказал я.

— Знаешь, Эдиус, — сказала Касильда, обернувшись. — Я бы очень хотела тебя отругать, но не буду. Вижу по твоему состоянию, что ужасно устал. Поэтому сейчас в ванну и отдыхать. А когда придёшь в себя, мы всё обсудим.

— Хорошо, бабуль. Спасибо за понимание.

— И, да. Молодец, что помог другу, — тепло улыбнув-

шись, сказала бабушка, потрепав меня по голове.

Всё-таки повезло мне с бабушкой. Но что будет с её тёплой улыбкой, когда она узнает, что за обрушением шахты кто-то стоит? Ведь не зря же там появился этот странный туннель, ведущий к обвалу. Разговор действительно предстоял тяжелый.

Глава 8. Шахта

Отрубился я без задних ног, даже сам не заметил, в какой момент это произошло. Усталости накопилось в разы больше, чем после любой тренировки. Но больше к таким силовым нагрузкам прибегать не хочется.

Выспавшись, направился в гостиную. Касильда и Вайрил уже давно проснулись и сидели за столом. Юриан тоже отдыхал рядом, развалившись в кресле.

Дождавшись, когда же я займу своё место за столом, все дружно переключили внимание на меня.

— Ну что же, молодой человек, каким ветром вас занесло на гору? — спросила бабушка, отхлебнув немного чая.

— Баниор решил устроить проверку на храбрость, а я пошёл его спасать.

— И совсем не подумал кому-нибудь рассказать? Неужели ты не задумался, что вместо твоего друга мы могли бы спасти уже вас двоих? И кто знает, когда бы мы узнали, где вы находитесь.

— Я понимаю, но нужно было действовать быстро. А Риниса бы наверняка с утра всё рассказала.

— Что-то она совсем не торопилась. Да и твои отговорки не меняют сути. Это было очень безрассудно! Но радует, что вы оба не слишком сильно пострадали.

— У меня лишь парочка царапин. А как состояние Бани-

ора?

— Удовлетворительное. Только нога сломана. Но с хорошим лекарем, он через месяц уже будет снова бегать.

— А целителей здесь нет? — спросил я, налив себе немного чая.

— Знаешь сколько стоят услуги целителя, Эдиус? Ладно ещё для нас, но его семья такое не потянет.

— Надеюсь, теперь ты будешь обдумывать свои действия, — сказал Вайрил, закончив поедать десерт.

— Конечно, дедуль, — уверенно ответил я.

— Замечательно, — улыбнувшись, сказал он, взяв большую чашку чая и добавив туда две ложки сахара.

— Эх, да ничего он не будет. Нашёл чему верить. Или думаешь он скажет что-то другое? Даже отругать нормально тебя не можем, Эдиус, — протяжно выдохнув, сказала Касильда.

— Страшно было? — поинтересовался Юриан.

— Ночь была довольно светлой. Поэтому я не слишком испугался, — ответил я спокойно, отхлебнув немного из чашки. Всё-таки две луны на небе довольно неплохо отражают солнечный свет.

— Да я не про это. Твой друг сказал, что провалился в дыру, — исправился он.

— А, да. По поводу этого я бы хотел с вами поговорить. Закончив предложение, я резко замолчал.

Постоянно забываю, что я ребёнок. Как же мне донести

до них, что обрушение шахты было неслучайно?

«Ах да, кстати, обрушение произошло в результате диверсии», — разве семилетка может что-то такое сказать? А даже если скажу, найдётся ли кто-нибудь, кто прислушается? Тися поверила мне, когда я заметил поломку барьера, но она человек без лишних предрассудков.

Как же правильно преподнести информацию?

— Расскажи всё, что тебя тревожит, — сказала Касильда, видимо заметив, что я растерялся.

— Обещаешь, что не будешь смеяться? Даже если это будет звучать очень странно.

— Конечно, ты можешь рассказать нам что угодно, милый, — улыбнувшись, сказала она, подойдя чуть ближе.

— Ну, в общем. Баниор действительно куда-то провалился, но это была не просто дыра. Скорее что-то напоминающее туннель, который вёл к точке обрушения шахты. Мне кажется, кто-то специально его прорыл, чтобы потолок обвалился.

В комнате повисло молчание. Дедушка и бабушка переглянулись, а Юриан встал с кресла и подошёл к столу. Понять, удивились они информации или замолчали, потому что не знают, как реагировать на мои «бредни», не получалось.

Спустя несколько секунд заговорил Вайрил.

— Так, все одевайтесь. Эдиус, отведи нас к этой дыре. Через пять минут встречаемся у выхода.

После этих слов он встал и быстрым шагом направился к

себе в комнату. Касильда ещё пару секунд сидела в недоумении, после чего молча направилась за мужем.

— Ну всё, племяшка. Теперь начнётся ураган, — сказал Юриан, облокотившись на стол.

— В каком смысле?

— Давно я не видел отца таким злым. Он, конечно, выглядит очень мягким, но много времени провёл рядом с солдатами, когда ходил в походы со своим отцом. Мой дед был очень суровым человеком. Если ты действительно прав, то будут длительные разбирательства. Меня это не слишком радует.

— Но, если кто-то действительно виноват, значит нужно его наказать.

— Ты прав, но этот город совсем небольшой, тут все друг друга знают. Большая часть жителей работала на этих шахтах. И, если разлетятся новости, что кто-то действительно намеренно нарушил работу, то подозрения будут падать даже на соседей.

— А если это кто-то не из города?

— Тогда его бы заметили. Не может быть, чтобы в месте, где все друг друга знают, появился новый человек, на которого никто не обратил внимания. А самое главное, что прорыть туннель в одиночку — дело очень длительное и тяжелое. Значит их было несколько, что ещё больше уменьшает шансы остаться незамеченными.

— Хочешь сказать, зря я об этом рассказал?

— Нет, конечно. Эта информация многое меняет. Просто теперь и я сам не уверен, кому тут можно доверять.

Тяжело вздохнув, Юриан побрёл на второй этаж.

Уж не знаю, действительно ли мои слова приведут к урагану, но определённо что-то поменяют.

Путь до горы пешком занял больше часа. Не понимаю, почему Касильда и Вайрил решили не ехать верхом, но, казалось, они почти не устали от этой дороги.

Поднявшись до середины горы, я показал всем спуск в туннель.

— Судя по всему эту дыру чем-то закрыли, чтобы в глаза не бросалась. Но спустя время, эта импровизированная крыша сгнила и провалилась, под весом твоего друга, — сказала Касильда, осматривая спуск.

— А почему нельзя было просто разрушить этот туннель, вместо маскировки? — спросил Юриан.

— Как? Снаружи это не так легко сделать, особенно если спешишь. А изнутри у человека не осталось бы возможности выбраться.

— Нужно спуститься и посмотреть самим, — сказал Вайрил, подойдя к краю дыры.

— А как же вы туда спуститесь? — удивлённо спросил я. — Нужно было взять лестницу.

— Ты нас совсем решил сделать стариками, Эдиус? — с тёплой улыбкой спросила Касильда. — Мне сорок шесть, во-

обще-то.

После этих слов бабушка легко и непринуждённо спрыгнула в дыру. Следом за ней спустился и Юриан.

— Не считай нас совсем немощными, — улыбнувшись, сказал Вайрил. — Давай помогу спуститься.

— Да я сам. Тут совсем не сложно.

Я усилил тело маной и спокойно спустился вниз. Дедушка последовал за мной.

— Проход довольно узкий, идём друг за другом, — командовала Касильда и направилась в темноту, вытащив из кармана на груди небольшой светящийся шар.

Спустя несколько минут мы дошли до места обрушения шахты.

— Как вообще сделали этот проход? Я не вижу зазубрин от ударов киркой, даже никаких подпорок нет, — удивился Вайрил.

— Да, выглядит очень странно, — согласилась Касильда. — Даже если очень захотеть, чтобы так всё выровнять, нужно очень много времени и людей.

— Я догадываюсь, — сказал Юриан, вздохнув. — Есть маги, которые хорошо применяют заклинания земли. Как я специализируюсь на воздухе. Здесь, конечно, далеко не только земля, а ещё и камни. Но я слышал, что улучшенные заклинания магии земли, позволяют воздействовать на различные минералы.

— Хочешь сказать, что любой маг мог прийти сюда и сде-

лать что-то такое? — возмутилась Касильда.

— Не любой. У него должно было быть как минимум три крыла. И чтобы проделать такой туннель в одиночку, явно ушло бы много маны и времени. Не думаю, что найдется много людей, способных сделать подобное за раз.

— И кому вообще потребовалось рушить шахту? Ещё и нанимать для этого явно недешёвого мага, — негодовала Касильда.

— Во всяком случае можно быть уверенным, что жителям нашего города не хватило бы на это денег. Нужно будет опросить людей, может быть, кто-то слышал о маге-незнакомце. О, а это что за дыра?

Вайрил неожиданно обратил внимание на проход, который я разобрал вчера ночью.

— Да, странно. Будь тут дыра, мы бы сразу заметили этот туннель ещё из шахты. Не похоже, что камни обвалились вниз, скорее, наоборот, их кто-то вытащил наверх, — сказала Касильда, осмотревшись вокруг.

Юриан улыбнулся и перевёл взгляд на меня.

Ну что ты так смотришь? Не могу же я сказать, что проделал этот проход. Или намекаешь, что пора признаться?

— Раз его раньше не было, значит кто-то недавно разобрал его, — предположил Вайрил. — Выходит, этот человек пробрался в дыру после того, как вы из неё выбрались.

— Но зачем нужно было разбирать завал? — задумалась Касильда.

— Не знаю, но может это тот маг, из-за которого и произошёл обвал? Забыл тут какие-то свои вещи и вернулся, чтобы скрыть следы. Если он ещё в городе, то нужно немедленно поднимать всех на поиски!

Лицо Юриана стало ещё более эмоциональным. Казалось, ещё чуть-чуть и он мне подмигнёт.

Эх. Ну ладно, была не была. Пока не началась охота на ведьм, стоит всё рассказать.

— Бабуль, дедуль, это я. Я расчистил эту дыру в шахту.

— Что ты имеешь в виду, Эдиус? — спросила Касильда, переводя взгляд на меня.

— Просто покажи им, проще будет, — сказал Юриан, облокотившись на стену туннеля.

Я подошёл к ближайшему камню и дотронулся до него. Спустя секунду камень поднялся в воздух. Бабушка и дедушка переглянулись, после чего уставились на меня с открытыми ртами. А Юриан начал смеяться.

Ну, спасибо, блин, за поддержку, дядя!

С момента нашего похода в туннель прошло два месяца.

Касильда и Вайрил сначала пребывали в шоковом состоянии. Но довольно быстро пришли в себя. Они не стали порицать меня за то, что скрывал свои силы. Вместо этого нашли способ, как использовать мои навыки.

Видимо, они уже давненько хотели восстановить добычу руды. Но денег на наёмников, которые бы расчистили про-

ходы, — не было, а люди боялись рисковать, заходя в шахту, вдруг вновь что-то обрушится. А теперь, узнав, что обрушение было искусственного происхождения, они всерьёз решили заняться восстановлением шахты, чтобы продолжить добычу руды.

Времени, для того чтобы закупить нужные инструменты и убедить людей, требовалось не мало, поэтому два месяца разбором завалов занимался только я.

Ну серьёзно, кто вообще пустит своего семилетнего внука в шахту, чтобы переносить огромные камни, пусть и с помощью магии? Ох уж этот мир, без инструкций по безопасности. Надзорных органов не хватает!

Вайрил постоянно был рядом со мной и следил, чтобы не произошло нового обвала. Ну и заодно показывал, в какой последовательности двигать камни.

Я ощущал себя как самый настоящий рабочий в шахте. Только мне за вредные условия труда не доплачивали, а просто гладили по голове. Приходилось иной раз даже задерживаться до вечера.

Пусть я и не двигал валуны руками, но даже так, от постоянного использования магии — накапливалась довольно большая усталость. Хотя я ни разу не чувствовал, что маны в теле не осталось, но приходил в свою комнату полностью высушенный.

Наконец-то, покончив со всеми большими камнями, я сел на каменный пол.

— Отлично, Эдиус. Ты не представляешь, сколько времени, денег и сил, мы бы потратили, чтобы самостоятельно это разобрать. Дальше уже справимся своими силами. Спасибо тебе, сынок, — с радостной улыбкой сказал Вайрил.

— Теперь можно будет приступать к добыче? — спросил я, утирая пот со лба.

— Нет, ещё много времени и сил на это уйдет. Убрать оставшиеся камни, восстановить повреждённые туннели, поставить на место балки. Также под завалами, чуть дальше, ещё лежат тела людей. Или то, что от них осталось. Нужно будет их похоронить.

Последнее мог бы и не говорить. Фильтруйте информацию для детей, блин. Хотя, плевать уже.

— Значит шахта уходит далеко вперёд?

— Да. Она обрушилась довольно близко ко входу. Большинство руды добывается глубоко под землёй. Дальше шахта начинает ветвиться. Если не знать куда идти, то можно легко заблудиться. Сложно даже предположить, насколько глубокой она стала за семьдесят лет добычи.

— Ого! Она настолько старая?

— Да. Её начал разрабатывать ещё мой дед. Раньше тут и города не было. Лишь несколько небольших рабочих домов. А теперь целое баронство, — гордо заявил Вайрил.

— А что будет с тем туннелем? — уточнил я, указав на дыру над шахтой.

— Пока что мы спрячем его от посторонних глаз. По-

требуется много сил, чтобы опросить жителей и узнать про незнакомцев. А также нужно будет пригласить наших партнёров, чтобы доказать, что обрушение было не по вине рабочих. Но думаю, с этим проблем не будет. Торговые гильдии всегда с радостью приобретали наш товар. А также соседи из королевства Валития.

— И когда все вопросы будут решены, добыча продолжится?

— Да. Я уверен в этом. Только нужно будет сообщить об этом герцогу, чтобы дал разрешение.

— С этим я помогу. Свяжусь с тётей и расскажу ситуацию. Так будет надёжнее.

— Ещё раз спасибо, Эдиус. С твоей помощью все идёт гораздо быстрее. Замечательный у нас внук.

— Это мне нужно говорить спасибо за то, что приютили и заботитесь.

— Конечно, ты ведь наш мальчик. Пойдем домой. Думаю, ужин уже готов. Порадуем твою бабушку.

— Пойдем, дедуль. Очень хочу увидеть её довольное выражение лица.

Правильно говорят, когда чем-то занят – время идёт быстро.

После окончания работы в шахте, я вернулся к привычному распорядку дня.

Тренировки с мечом и луком, тренировки магии с Юри-

аном, учёба с Дирусом. Мне начинало казаться, что я только и делаю, что учусь. Хотя, теперь добавились и прогулки с ребятишками. Не предел мечтаний для взрослого человека, но отвлечься действительно получалось.

Не забыл я так же и отправить письмо Тисии. Рассказал ей про шахту и про туннель. Ответ не заставил себя долго ждать. Она пообещала, что возьмёт дело под свой строгий контроль. И, если потребуется, договорится с Зеросом и выделит денег. Также положила парочку новых рисунков от близнецов. За это ей отдельное спасибо.

В таком режиме пролетело почти полгода, и, к концу лета 1360, шахта вновь заработала.

Сначала люди с недоверием отнеслись к идеям Вайрила и Касильды, но довольно быстро поняли, что если всё получится, то выйдет вновь забыть о бедной жизни. Поэтому в поте лица трудились над восстановлением. Тисия тоже выделила бюджет и прислала десяток рабочих, согласовав всё со своим отцом. Видимо, шахта всё-таки довольно важна для герцогства.

Работа постоянно кипела, и большая часть горожан с утра уходили к горе, а возвращались под ночь. Думаю, лучше, чем «градообразующее предприятие», это место было не называть.

Теперь увидеть дедушку и бабушку в поместье было крайне трудно. Помимо разборок с шахтой, начался период посевов и заботы об урожае. Поэтому они постоянно отсутство-

вали.

Юриан тоже частенько ходил помогать. Но меня пока в поле не брали, так что я часто проводил время в поместье в одиночестве. Конечно, тут были служанки, но и у них работы было огромное количество.

Зато произошли положительные изменения в отношениях с Гарфом. Он, наконец-то, начал спускаться во двор и есть из тарелок при мне. Хотя погладить себя всё равно не давался. Каждый раз, когда я тянул руку, он резко прогибался вниз и выскальзывал из моей зоны досягаемости.

— Ну что ты как не свой. Дай немного поглажу.

Но на мои слова, Гарф лишь отворачивал мордочку и несколько раз вилял хвостами.

У меня никогда не было домашних животных. Сколько же времени нужно, чтобы кот к тебе привязался? Так никакого терпения не хватит.

Чаще чем обычно я выбирался на прогулки с детишками. Уже даже как-то к этому привык. Иной компании всё равно не было.

Баниор свободно бегал, как и раньше, будто нога и не была сломана. Но он долгое время смотрел на меня косо, видимо боясь, что я расскажу всё Ринисе. Когда же парень понял, что я буду молчать, то начал рассказывать истории о том, как самоотверженно пробивал себе дорогу на вершину горы и угодил в ловушку.

Как бы то ни было, а время проходило довольно весело и

продуктивно. Пролетел и мой восьмой день рождения.

Вроде бы совсем недавно приехал сюда, а минуло уже два года. Так вот отвлечешься ненадолго, и ты уже совсем взрослый.

Но в один момент произошло событие, которое омрачило довольно тёплый ноябрь.

Гарнорис неожиданно пропал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.